

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮрГПУ»)**

**ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ**

Сложные синтаксические конструкции в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души»: комбинации связей и смыслов (к изучению сложных предложений и особенностей языка писателя)

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
код, направление**

**Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»**

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:
80% авторского текста
Работа рекомендована к защите
«17» июня 2020 г.
зав. кафедрой русского языка и методики
обучения русскому языку
Глухих Н.В. _____

Выполнила:
Студентка группы ОФ-515/075-5-2
Мурзина Мария Владимировна
Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка и методики
обучения русскому языку
Чередниченко Антонина Петровна

Челябинск
2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. СЛОЖНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В СИНТАКСИСЕ	6
ГЛАВА 2. Структура и семантика сложных синтаксических конструкций в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».....	15
2.1 Основные особенности сложных синтаксических конструкций в «Мёртвых душах» Н.В. Гоголя.....	15
2.2 Сложные синтаксические конструкции с союзной сочинительной и подчинительной связью.....	23
2.3. Сложные синтаксические конструкции с союзной сочинительной и бессоюзной связью.....	35
2.4 Сложные синтаксические конструкции с союзной подчинительной и бессоюзной связью.....	41
2.5 Сложные синтаксические конструкции с союзной сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью	50
ГЛАВА 3. ИЗУЧЕНИЕ СЛОЖНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ШКОЛЕ	60
3.1 Содержание теоретического и практико-ориентированного материала в курсе синтаксиса русского языка 9 класса	60
3.2 Методы и приемы синтаксического анализа сложных синтаксических конструкций в практике школьного преподавания.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	79

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена структурному и логико-семантическому анализу сложных синтаксических конструкций, которые построены на различных комбинациях синтаксических связей уровня сложного предложения – сочинительной, подчинительной и бессоюзной. Такие предложения являются одной из продуктивных и активно развивающихся структур письменной речи, начиная со второй трети XIX столетия.

Художественная литература сочетает в себе значимые особенности языка и его богатые возможности для создания образа действительности. Именно сложное предложение, сочетающее в себе более двух пропозиций, способно организовать многоплановое повествование и, как следствие, обладает огромным потенциалом для изучения.

Актуальность работы заключается в том, что до настоящего времени не было работ, специально посвященных изучению особенностей сложных синтаксических конструкций в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души». Фундаментальные работы В.В. Виноградова («Язык Гоголя» [12], «Язык Гоголя и его значение в истории русского языка» [13], «Гоголь как культурно-психологическое и народно-языковое явление» [21, С. 13-22]) посвящены языковой манере Н.В. Гоголя, стилистическим особенностям его текстов. Большое количество работ учёных XX века направлено на изучение стиля писателя. Лингвисты обращали внимание на сложность синтаксических фраз Н.В. Гоголя, сравнивая его с пушкинским синтаксисом; например, А. Белый писал: «Стереотип прозаической фразы Пушкина: она – коротка; она точками отделена от соседних: существительное, прилагательное, глагол, точка; строй таких фраз подобен темперированному строю Баха. У Гоголя фраза взорвана, разметанная осколками придаточных предложений, подчиненных главному, соподчиненных между собой; нарушено равновесие между существительным, прилагательным, глаголом; вместо "1+1+1" – например,

"3+1+5"...» [5]. Также А. Белый замечает, что именно Н.В. Гоголь положил начало сложным предложениям в том виде, в котором мы используем их сейчас: «Фраза Гоголя начинает период, плоды которого срываем и мы: и в Маяковском, и в Хлебникове, и в пролетарских поэтах и беллетристах» [5]. Однако мало кто из исследователей обращался к синтаксическому анализу сложных синтаксических конструкций. Например, Л.М. Базавлук в своей диссертации анализирует сложные синтаксические конструкции Н.В. Гоголя, сравнивая их особенности в художественных и публицистических текстах [2].

Гипотеза данного исследования заключается в следующем: мы предполагаем, что многочленные сложные синтаксические конструкции в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» представляют собой строго определенные структурированные синтаксические модели, формирующие идиостиль писателя.

Целью данной работы является исследование особенностей семантики и структуры сложных синтаксических конструкций в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души», построенных на различных комбинациях сочинительной, подчинительной и бессоюзной связей.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть теоретические аспекты изучения сложных синтаксических конструкций, представляющих собой логико-семантическое и структурное единство, построенное на сочетании различных синтаксических связей уровня сложного предложения;

- 2) составить картотеку сложных синтаксических конструкций в «Мёртвых душах» Н.В. Гоголя;

- 3) выявить и проанализировать особенности семантики и структуры сложных синтаксических конструкций, используемых Н.В. Гоголем в поэме «Мёртвые души»;

- 4) предложить упражнения для школьного изучения и закрепления

сложных синтаксических конструкций.

Объектом исследования являются сложные синтаксические конструкции.

Предмет исследования – семантика и структура сложных синтаксических конструкций в поэме Н.В Гоголя «Мёртвые души».

Материалом для исследования послужила картотека из 284 сложных синтаксических конструкций, полученных в результате сплошной выборки из поэмы Н.В Гоголя «Мёртвые души». Выбранные сложные синтаксические конструкции были проанализированы и структурированы с точки зрения логико-семантических и структурных особенностей их моделей.

Основным методом данной работы является описательный метод, который предполагает систематизацию исследуемого материала в соответствии с различными аспектами анализа сложных синтаксических конструкций. Также в работе использован метод сплошной выборки материала из текста художественного произведения и количественно-симптоматические подсчеты как один из приемов метода статистического анализа.

Структурно работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы, содержащего 39 источников.

ГЛАВА 1. СЛОЖНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В СИНТАКСИСЕ

Синтаксический строй современного русского литературного языка очень разнообразен и представляет собой сложную многоуровневую систему. В данной работе исследуются сложные синтаксические конструкции, построенные на сочетании сочинительной, подчинительной и бессоюзной связей, и это лишь малая часть того богатого материала, который позволяет использовать наш язык в различных видах речевой деятельности. Комбинированные сложные предложения распространены в прозаической художественной речи гораздо шире, чем предложения элементарной структуры [7].

Во второй половине XIX века в художественной литературе начинает расти продуктивность сложных синтаксических конструкций, причём сложность таких предложений уже не была связана с распространённым в XVIII столетии стилем «плетения словес». Синтаксический строй произведений классиков русской литературы к началу XX века становится понятным и доступным для большинства читателей, коммуникативная установка классических произведений на лёгкость и доступность восприятия является заслугой А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.С. Грибоедова и других писателей первой половины XIX века.

Со второй трети XIX столетия синтаксический строй произведений художественной литературы усложняется под влиянием экстралингвистических факторов: в русской прозе доминирует психологическая составляющая, писатели изображают внутренний мир героев. В этот период возрастает частотность употребления сложных синтаксических конструкций, которые дают возможность автору объединить в одном предложении несколько фактов художественной действительности, связанных между собой системой особых смысловых

отношений.

В течение всего XX века и к настоящему моменту сложные синтаксические конструкции развивались и продолжают свое лингвистическое «движение» путем контаминации сложных предложений элементарной структуры, расширяя объём за счёт углубления структурной и семантической составляющей.

Со второй половины XX века в отечественной русистике началось изучение сложных синтаксических конструкций контаминированной структуры с точки зрения их семантики и формальной организации. Научные подходы к изучению и анализу такого типа сложных предложений были определены в работах В.В. Виноградова, В.А. Белошапковой, И.П. Распопова на основе структурно-семантического принципа анализа. Учёные рассматривали информационный и структурный объём таких синтаксических конструкций, коммуникативные установки пишущего, объём сложных синтаксических конструкций и их место в системе сложных предложений, характер их структуры (линейный или иерархичный), уровни членения и смысловой организации, модели комбинаций связей в изучаемых конструкциях [3; 4; 11; 21; 26; 34].

Некоторые учёные, среди которых и В.А. Белошапкова, не считают, что сложные синтаксические конструкции являются отдельным типом сложных предложений, так как они только повторяют структурные схемы сложных предложений элементарной структуры. Сторонники этой точки зрения утверждают, что в сложных синтаксических конструкциях в результате комбинаций связей могут возникать только специфические закономерности порядка частей, а не новые структурно-семантические образования [14]. В.А. Белошапкова отмечает, что в сложных предложениях с разными видами связи представлены те же структурные типы, какие существуют в минимальных конструкциях сложных предложений, но в комбинациях друг с другом [3; 4].

Другие исследователи отмечают, что многокомпонентные сложные

предложения, в том числе сложные синтаксические конструкции, не являются механическими модификациями сложных предложений элементарной структуры, а составляют самостоятельную группу особых конструкций на уровне сложных предложений [14]. Работы Г.П. Уханова и его последователей раскрывают «своеобразную, многомерную структуру» сложных синтаксических конструкций, под которой подразумевается не только формальная, но также логико-семантическая сторона структурных отношений между компонентами предложения [37]. Такой подход широко распространён у исследователей многокомпонентных структур (Г.Ф. Гаврилова, Н.С. Ганцовская, Л.Л. Иофик, В.В. Казмин, Г.Ф. Калашникова, А.Г. Лапотько, В.Ю. Марченко и другие).

Сложные синтаксические конструкции являются разновидностью многокомпонентных (или многочленных) сложных предложений (МСП), т.е. это предложения, состоящие более чем из двух предикативных единиц. Многокомпонентные сложные предложения разделяются на предложения с однотипной связью и на предложения с разнотипной связью [8]. К первой группе относятся три типа предложений:

1) многокомпонентные сложносочинённые предложения (конструкции только с сочинительной связью, открытой или закрытой структуры);

2) многокомпонентные сложноподчинённые предложения (конструкции только с подчинительной связью, с последовательным, однородным, параллельным или комбинированным подчинением придаточных предикативных частей);

3) многокомпонентные бессоюзные предложения (конструкции только с бессоюзной связью, открытой или закрытой структуры).

Вторую группу составляют сложные синтаксические конструкции, т.е. многокомпонентные сложные предложения с комбинацией сочинительной, подчинительной и бессоюзной связи [8]. Предложения данной группы и являются предметом анализа в данной

работе.

Сложные синтаксические конструкции в научной литературе рассматриваются как объединения предикативных частей с разнотипной синтаксической связью, комбинированные типы предложений [7]. Для обозначения таких предложений также используются и другие термины: сложные многочленные предложения с разными видами связи [1], сложные предложения смешанного состава [27], усложненные сложные предложения с разнотипными частями [31], многочленные сложные предложения [33], усложненные сложные предложения [35], многочленные предложения контаминированной структуры [36], сложные предложения с разными видами связи, сложные предложения комбинированных типов [20], предложения смешанного типа [8].

С.Е. Крючков и Л.Ю. Максимов определяют сложные синтаксические конструкции как сложные предложения комбинированных типов, включающие в себя несколько частей, и перечисляют варианты связей в таких предложениях: а) сочинительная и подчинительная; б) бессоюзная и подчинительная; в) сочинительная и бессоюзная; г) различные комбинации этих связей. Также учёные отмечают возможность употребления любой из синтаксических связей в качестве основной [20]. П.А. Лекант выделяет для сложных синтаксических конструкций два признака, которые отличают их от других типов предложений:

- а) число предикативных частей более двух;
- б) разные виды связи.

Он также указывает на доминирующий характер одной из связей [33]. В учебном пособии под редакцией Е.И. Дибровой предлагается использовать такие дифференциальные признаки:

- а) разнотипность видов связи;
- б) наличие не менее двух уровней членения и иерархичность структуры;

в) объединение в составе предложения двух или более структурно-семантических компонентов [36].

В данной работе мы придерживаемся предложенной С.Е. Крючковым и Л.Ю. Максимовым классификации, а также учитываем дифференцирующие признаки сложных синтаксических конструкций, предложенные как П.А. Лекантом, так и Е.И. Дибровой.

Мы будем считать сложные синтаксические конструкции (далее – ССК) синтаксической единицей, занимающей особое место в подсистеме сложного предложения, которая образуется на основе сложных предложений элементарной структуры за счёт углубления семантической и структурной составляющей, информационного объёма; обновления коммуникативной задачи, которая способствует созданию и осознанию логико-семантических зависимостей между частями письменного высказывания. Основой нашей работы являются положения синтаксической теории сложных синтаксических конструкций, которые выстроены путём теоретических и эмпирических исследований русских синтаксистов XX-XXI вв. и обуславливают методологию и методику их анализа.

Полипредикативность является основным конститутивным признаком любых сложных предложений, однако в сложных синтаксических конструкциях она имеет свою особенность: в них минимум не две, а три и более предикативных частей, которые особым образом связаны между собой семантически и структурно. По данным современных исследований, в сложных синтаксических конструкциях в среднем 5 ± 2 предикативных единиц. Объём ССК может отличаться в зависимости от стиля и жанра текста: количество предикативных единиц в разных произведениях может достигать 20 и более [36]. Таким образом, объём сложных синтаксических конструкций также является их дифференциальным признаком.

Сложные синтаксические конструкции представляют собой

предложения с таким характером семантических отношений и связей между предикативными частями, который способствует формированию более крупных структурно-семантических компонентов (блоков и подблоков), выступающих в функции единиц оперативной памяти [32]. Блокирование ведёт к бинарности и осознаваемой двучленности сложных синтаксических конструкций, что расширяет объём оперативной памяти и упрощает восприятие сложного предложения [32]. Следовательно, структурные элементы ССК могут состоять не только из одной предикативной части, но и из двух, трёх и более частей, что обуславливает следующий дифференциальный признак – компонентную структуру ССК.

Логически связанным с предыдущим признаком является многоуровневый характер семантико-синтаксического членения (или сгруппированность/несгруппированность семантической и синтаксической структуры ССК). Как отмечает Г.П. Уханов, ССК с двумя уровнями членения преобладают в русском синтаксисе; следующими по частоте употребления являются трёхуровневые ССК, а максимально возможное число уровней членения приблизительно равно 6–7 [38].

Иерархический принцип структурно-семантического членения ССК также является одним из важнейших дифференциальных признаков, он логически вытекает из принципа блокирования. Основной уровень членения всегда один, он отражает доминирующую семантику предложения и включает в себя крупные структурно-семантические блоки; остальные уровни членения выделяются внутри этих блоков [32]. Исследователи отмечают, что на первом уровне членения в основном оказывается сочинительная или бессоюзная связь, так как эти виды связи более свободны по сравнению с подчинением [20].

Помимо перечисленных дифференциальных признаков, ССК обладают также избирательностью синтаксических связей и отношений между структурными блоками и предикативными частями. Так, в ССК с ведущей сочинительной или бессоюзной связью с отношениями

рядоположности (то есть линейной связью) чаще всего один уровень членения, а подчинительная связь крайне редка. И наоборот, в ССК с многоуровневой структурой подчинительная связь практически обязательна. Специфика сочетаемости предикативных частей в составе ССК организует определённую зависимость: если какие-либо отношения были выражены при помощи одной связи, то в этом же предложении они не будут выражаться другой связью. Например, если в ССК на первом уровне членения причинно-следственные отношения были выражены на основе сочинительной связи, то в этом предложении не появится придаточное причины [18]. Структура ССК предоставляет широкие возможности для использования двойных союзов, сочетаний союзов, однако сужается круг сочинительных и подчинительных союзов и союзных слов (по сравнению со сложными предложениями элементарной структуры) [18].

Сложные синтаксические конструкции являются продуктивными синтаксическими единицами современного русского языка, с их помощью пишущий (или говорящий) решает значимую коммуникативную задачу: формулирует и выражает многоуровневую информацию о действительности со сложной логической организацией, множеством связей и зависимостей.

Как уже было отмечено ранее, сложные синтаксические конструкции (или сложные многокомпонентные предложения с разными видами синтаксической связи) поддаются классификации по сочетающимся в них типам связей:

1. ССК с сочинительной и подчинительной связью:

1) предложения с ведущей сочинительной связью, в которых как минимум один блок представляет собой сложноподчинённую конструкцию;

2) предложения, в которых две и более предикативные части с сочинительной связью распространяются общей для них придаточной

конструкцией. Такие предложения встречаются реже [17].

2. ССК с сочинительной и бессоюзной связью:

1) предложения, в которых на основном уровне членения сочинительная связь, а минимум один из структурно-семантических блоков бессоюзный;

2) в таких предложениях структурно-семантические блоки, минимум один из которых построен при помощи сочинительной связи, связаны бессоюзной связью.

Наиболее часто употребляемыми в русском языке являются конструкции, структурно-семантические блоки которых связаны бессоюзной связью. Обычно в таких ССК первый блок состоит из одной предикативной части, а к нему присоединяется сложносочинённое предложение, состоящее из двух или более частей [17].

3. ССК с подчинительной и бессоюзной связью:

1) предложения, которые построены на основе бессоюзной связи, и минимум один из структурно-семантических блоков представляет собой сложноподчинённую конструкцию;

2) предложения, в которых минимум один структурно-семантический блок с бессоюзной связью соединяется с другим на основе подчинения.

Степень взаимозависимости структурно-семантических блоков, связанных бессоюзной связью, может быть разной. К структурно-семантическому блоку, представляющему собой сложноподчинённую конструкцию, при помощи интонации может присоединяться относительно независимая часть (например, при отношениях перечисления); в таких случаях блоки разделяются запятой или точкой с запятой. Когда блоки находятся в большей зависимости (например, между ними пояснительные отношения), то пунктуационно это обозначается двоеточием или тире [17].

4. ССК с сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью:

1) предложения, в которых на основном уровне членения сочинительная связь;

2) предложения, в которых основной связью является бессоюзие;

3) предложения с основной подчинительной связью (такие конструкции крайне редки, поэтому часто исследователи их не выделяют).

Структурные модели предложений такого типа крайне разнообразны. Однако наиболее частотными являются ССК с ведущей сочинительной связью [17].

Таким образом, сложные синтаксические конструкции – это разновидность многокомпонентных сложных предложений, которые 1) представляют собой структурно-семантические объединения трёх и более предикативных частей, 2) соединённых минимум двумя видами синтаксической связи уровня сложного предложения (сочинительной, подчинительной, бессоюзной), 3) состоящих из двух и более уровней членения, 4) которые в свою очередь представляют иерархическую структуру. Такие конструкции классифицируются по комбинации синтаксических связей внутри них, а также по основной связи, организующей первый уровень членения.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА СЛОЖНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ В ПОЭМЕ Н.В. ГОГОЛЯ «МЁРТВЫЕ ДУШИ»

2.1 Основные особенности сложных синтаксических конструкций в «Мёртвых душах» Н.В. Гоголя

Творчество Н.В. Гоголя поражает глубиной художественного вымысла и своеобразием форм его выражения. Создавая поэму, Н.В. Гоголь писал М.П. Погодину (друг писателя, профессор Московского университета): «Вещь, над которой сижу и тружусь теперь, и которую долго обдумывал, и которую долго еще буду обдумывать, не похожа ни на повесть, ни на роман, длинная, длинная, в несколько томов, название ей "Мертвые души"...» [15]. Как отмечает Ю. Манн, писатель не хочет повторять ни один из известных жанров, но для его обозначения решает воспользоваться словом «поэма» [5]. Жанр, обозначенный таким образом, предполагает лироэпическую направленность произведения, широту изображаемых событий [23]. Такой грандиозный замысел и свобода жанровой формы предполагают также безграничную возможность использования всевозможных синтаксических элементов, их сложность и разнообразие, ведь одним из важнейших способов создания мира литературного произведения является его синтаксический строй. Соединяя множество пропозиций в одном предложении при помощи комбинации синтаксических связей, автор глубоко и многогранно изображает художественную действительность. Именно сочетание связей помогает выстраивать отношения между содержащейся в предикативных частях информацией.

На диаграмме (рисунок 1) представлено процентное соотношение типов ССК, используемых в поэме «Мёртвые души».

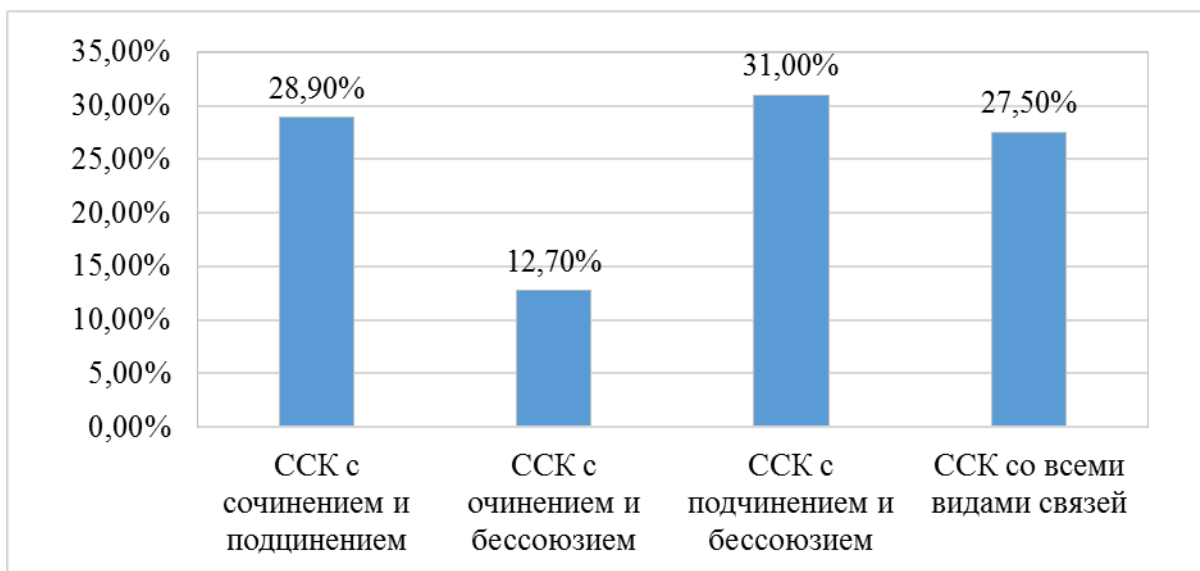

Рисунок 1 – Процентное соотношение типов ССК в поэме «Мёртвые души»

Как видно из диаграммы, количество разных типов ССК в произведении приблизительно одинаково, однако ССК с комбинацией сочинения и бессоюзия значительно меньше. Это связано с тем, что отношения, выражаемые сочинительной и бессоюзной связью, часто взаимозаменяемы, поэтому их совместное использование не имеет большой ценности для создания объёмной картины художественной действительности.

Используя множество ССК с различными вариантами комбинаций смыслов, Н.В. Гоголь всё же добивается лёгкости восприятия своего текста. Одним из факторов, способствующих этому, является простота структуры большинства ССК. В таблице 1 представлено процентное соотношение ССК с разным количеством предикативных частей.

Таблица 1 – Процентное соотношение ССК с разным количеством предикативных частей

Количество предикативных частей	% ССК всех типов	% ССК с сочинением и подчинением	% ССК с сочинением и бессоюзием	% ССК с подчинением и бессоюзием	% ССК со всеми видами связи
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
3	34,5%	53,6%	55,6%	38,6%	-
4	22,5%	14,6%	16,7%	31,2%	23,4%

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
5	15,5%	22%	11,1%	11,4%	15,4%
6	8,5%	7,3%	11,1%	2,3%	15,4%
7	4,9%		5,6%		15,4%
8	4,9%			6,8%	10,3%
9	1,4%				5,1%
10	2,1%	2,4%		2,3%	2,6%
11	1,4%				5,1%
12	1,4%			4,5%	
14	0,7%				2,6%
15	0,7%				2,6%
16	1,4%			2,3%	2,6%

Таким образом, большая часть ССК состоит из трёх предикативных частей, на втором и третьем местах ССК из четырёх и пяти частей соответственно. Внутри отдельных групп ССК соотношение может меняться (например, в ССК с сочинением и подчинением на втором месте пятикомпонентные, а на третьем четырёхкомпонентные предложения), однако везде сохраняется общая тенденция: первое место по частотности занимают ССК с минимально возможным количеством предикативных частей. Каждая из групп будет рассматриваться отдельно в соответствующих параграфах.

Лёгкость восприятия ССК обеспечивается не только простотой структуры, но и лексическими повторами в предложениях с большим количеством предикативных частей. Повторы могут служить для упрощения восприятия, когда подлежащее отделяется от сказуемого другими предикативными частями: «Гораздо легче изображать характеры большого размера; там просто бросай краски со всей руки на полотно, черные палящие глаза, нависшие брови, перерезанный морщиною лоб, перекинутый через плечо черный или алый, как огонь, плащ – и портрет готов; но вот *эти* все *господа*, которых много на свете, которые с вида очень похожи между собою, а между тем как приглядишься, увидишь

много самых неуловимых особенностей, – *эти господа* страшно трудны для портретов» [16; с. 23]. В данном предложении подлежащее и сказуемое разделены придаточным присубстантивным с атрибутивным значением и семантическим подблоком.

Ещё одним приёмом упрощения восприятия является синтаксический параллелизм структуры ССК, чаще всего он частичный: «У всякого есть свой задор: у одного задор обратился на борзых собак; другому кажется, что он сильный любитель музыки и удивительно чувствует все глубокие места в ней; третий мастер лихо пообедать; четвертый сыграть роль хоть одним вершком повыше той, которая ему назначена; пятый, с желанием более ограниченным, спит и грезит о том, как бы пройтись на гулянье с флигель-адъютантом, напоказ своим приятелям, знакомым и даже незнакомым; шестой уже одарен такою рукою, которая чувствует желание сверхъестественное заломить угол какому-нибудь бубновому тузу или двойке, тогда как рука седьмого так и лезет произвести где-нибудь порядок, подобраться поближе к личности стационарного зрителя или ямщиков, – словом, у всякого есть свое, но у Манилова ничего не было» [16; с. 23–24]. Автор создаёт образ персонажа описанием не тех качеств, которыми он обладает, а тех, которых он лишён, это перечисление подчёркивается синтаксическим параллелизмом структуры почти во всех предикативных частях (на первом месте подлежащее, а на втором сказуемое). Помимо параллелизма на уровне членов предложения, здесь есть параллелизм на уровне семантических подблоков, которые состоят из главной предикативной части и постпозитивной придаточной.

Часто лексические повторы и синтаксический параллелизм используются вместе, что видно из предыдущего предложения. Однако есть ССК, где оба эти приёма накладываются и усиливают друг друга: «Впрочем, приезжий делал не всё пустые вопросы; он с чрезвычайною точностию расспросил, кто в городе губернатор, кто председатель

палаты, *кто* прокурор, – словом, не пропустил ни одного значительного чиновника; но еще *с* большею *точностью*, если даже не с участием, *расспросил* обо всех значительных помещиках: сколько *кто* имеет душ крестьян, как далеко живет от города, какого даже характера и как часто приезжает в город; *расспросил* внимательно о состоянии края: не было ли каких болезней в их губернии – поварных горячек, убийственных каких-либо лихорадок, оспы и тому подобного, и все так обстоятельно и *с* такою *точностью*, которая показывала более, чем одно простое любопытство» [16; с. 8]. Лексические повторы здесь организуют синтаксический параллелизм. Повтор «с точностью расспросил» (третий и четвёртый повторы усечены – «расспросил» и «с точностью») создаёт основу данного предложения и разделяет его на пять частей: тема, расспросы о чиновниках, о помещиках, о состоянии края и подведение итога. Три средние части выстраиваются в повторяющуюся структуру: главная предикативная часть + придаточные или раскрывающие содержание части. Следующий лексический повтор – слово «кто» – создаёт структурный параллелизм внутри подблоков о чиновниках и помещиках. Причём в подблоке о помещиках оно используется только в первой поясняющей части, а в остальных пропущено, но подразумевается.

Синтаксический параллелизм может организовывать целое предложение: «Наконец Манилов поднял трубку с чубуком и поглядел снизу ему в лицо, стараясь высмотреть, не видно ли какой усмешки на губах его, не пошутил ли он; но ничего не было видно такого, напротив, лицо даже казалось степеннее обыкновенного; потом подумал, не спятил ли гость как-нибудь невзначай с ума, и со страхом посмотрел на него пристально; но глаза гостя были совершенно ясны, не было в них дикого, беспокойного огня, какой бегаёт в глазах сумасшедшего человека, все было прилично и в порядке» [16; с. 35]. В этом предложении структурно-семантические блоки организованы параллельно на уровне синтаксических связей: первый подблок – сложноподчинённая конструкция

с изъяснительными придаточными, второй подблок – бессоюзная конструкция с перечислительными отношениями. Полная схема данного предложения приводится в параграфе 2.5.

Ещё одной важной особенностью, которая помогает писателю имитировать разговорную речь и упрощает восприятие текста, является использование прямой речи в авторском повествовании. Причём эта прямая речь не является частью сюжета, а позволяет создать образ персонажа. Так автор описывает Петрушку: «Что думал он в то время, когда молчал, – может быть, он говорил про себя: "И ты, однако ж, хорош, не надоело тебе сорок раз повторять одно и то же", – Бог ведает, трудно знать, что думает дворовый крепостной человек в то время, когда барин ему дает наставление» [16; с. 19]. В данном предложении автор имитирует речь самого персонажа и добавляет, что это лишь его предположение. Однако в некоторых предложениях автор имитирует не описываемого героя, а реакцию других на него: «В следующую за тем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: "Черт знает что такое!" – и отойдешь подальше; если ж не отойдешь, почувствуешь скуку смертельную» [16, с. 19]. Так создаётся ощущение разговорности, объективизируется образ автора в произведении, потому что текст воспринимается как диалог автора и читателя.

Гоголь не вписывает в текст самого себя, как это может показаться, но создаёт образ символического соавтора как субъекта творчества, который может восприниматься как повествователь, свидетель или непосредственный участник событий. Особенностью создаваемого Н.В. Гоголем «автора» является настроенность на диалог с читателем, причём этот «автор» в основном сюжете и в лирических отступлениях выступает от первого лица, а в сюжетном повествовании, начиная со второй главы, и до конца текста – от третьего, как в предложении: «Надворные советники, *может быть*, и познакомятся с ним, но *те*, которые подобрались уже к чинам генеральским, *те*, Бог весть, *может*

быть, даже бросят один из тех презрительных взглядов, которые бросаются гордо человеком на все, что ни пресмыкается у ног его, или, что еще хуже, *может быть*, пройдут убийственным для автора невниманием» [16; с. 20; 19]. Заметим, что здесь также используется лексический повтор слова «те», который устраняет разделение подлежащего и сказуемого, а также повтор вводной конструкции «может быть» акцентирует внимание читателя на том, что автор лишь предполагает и моделирует ситуации.

Выше были отмечены приёмы, которые использует Н.В. Гоголь в своём произведении, однако основой всего повествования является ирония. Она пронизывает текст произведения и становится внутренним стержнем большинства тропов и стилистических фигур [22]. Ироническая семантика является частью авторской модальности, которая отражает картину мира автора и его ценностные установки [10]. Создавая иронический подтекст, автор также вступает в диалог с читателем, так как способность читателя распознать иронию погружает его в то же когнитивное пространство, в котором находится автор. Большинство работ об ироническом компоненте творчества Н.В. Гоголя посвящено лексическому языковому уровню, однако он проявляется и в синтаксическом строе текста. Нагромождение предикативных частей в ССК, многозначность связей и их комбинаций часто свидетельствуют об ироническом содержании предложения. Из этого следует тенденция: чем больше предикативных частей в сложном предложении, тем вероятнее в нём ироническая семантика. Обратимся к предложению: «У нас не то: у нас есть такие мудрецы, которые *с помещиком*, имеющим двести душ, *будут говорить совсем иначе, нежели с тем, у которого их триста, а с тем, у которого их триста, будут говорить опять не так, как с тем, у которого их пятьсот, а с тем, у которого их пятьсот, опять не так, как с тем, у которого их восемьсот*, – словом, хоть восходи до миллиона, всё найдутся оттенки» [16; с. 51]. В нём автор сравнивает иностранца и соотечественника, о чём заявляет в первой предикативной части. Ирония

в данном случае построена на лексических и смысловых повторах и на синтаксическом параллелизме. С каждым новым повторением ироническое содержание усиливается, а второй структурно-семантический блок, объединяющий последние две предикативные части, который соединён с первым блоком при помощи бессоюзной связи с присоединительными отношениями, как будто обрывает эту синтаксическую цепочку одинаковых конструкций и в то же время заявляет о возможности продолжать её бесконечно.

Несобственно-прямая речь также является синтаксическим средством выражения иронии, так как в несобственно-прямой речи исчезает различие между голосом автора и голосом героя: они накладываются друг на друга, и создаётся двусмысленность между объективной действительностью и субъективными переживаниями [6]. С помощью несобственно-прямой речи автор изображает чрезмерно мечтательную натуру помещика Манилова, постоянно витающего в облаках, но ни на что не способного в реальной жизни, обличая тем самым его духовную пустоту: «Он думал о благополучии дружеской жизни, о том, как бы хорошо было жить с другом на берегу какой-нибудь реки, потом чрез эту реку начал строиться у него мост, потом огромный дом с таким высоким бельведером, что можно оттуда видеть даже Москву, и там пить вечером чай на открытом воздухе и рассуждать о каких-нибудь приятных предметах» [16; с. 40].

Таким образом, сложные синтаксические конструкции в произведении очень многообразны и представляют большой интерес для исследования. Создавая предложения более чем с пятью предикативными частями, писатель использует различные приёмы для упрощения восприятия: лексические повторы, синтаксический параллелизм структуры, а также включение прямой речи в авторское повествование. Все эти приёмы помогают имитировать разговорную речь и создать образ автора, настроенного на доверительный диалог с читателем.

Также диалог с читателем поддерживается ироническим подтекстом, который нередко создаётся нагромождением синтаксических конструкций.

2.2 Сложные синтаксические конструкции с союзной сочинительной и подчинительной связью

ССК с сочинительной и подчинительной связью являются одной из продуктивных групп ССК в «Мёртвых душах» (28,9%). В таких ССК на основном уровне членения оказывается именно сочинительная связь, которая позволяет автору в одном предложении давать представление о нескольких фактах художественной действительности.

Данная группа включает в себя ССК с тремя, четырьмя, пятью, шестью и десятью предикативными частями. Их соотношение представлено на диаграмме (рисунок 2) «Соотношение количества предикативных частей в ССК с союзной сочинительной и подчинительной связью».

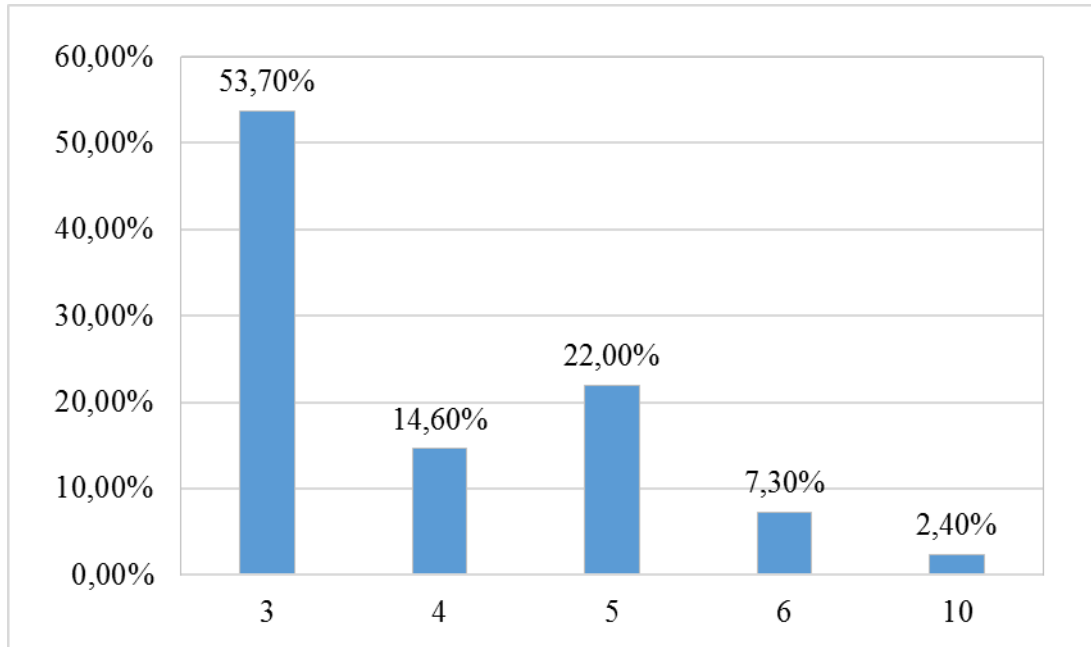
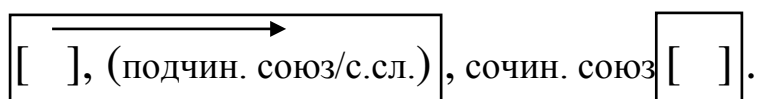

Рисунок 2 – Соотношение количества предикативных частей в ССК с союзной сочинительной и подчинительной связью

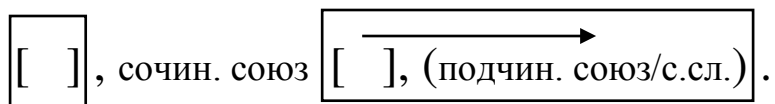
Как видно из диаграммы, наиболее частотными у Гоголя являются трёхкомпонентные ССК. Среди них можно выделить две продуктивные

модели и одну непродуктивную:

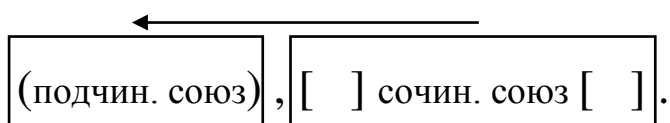
На основном уровне членения могут быть сопоставительно-противительные отношения с собственно противительным и противительно-уступительным значением, а также соединительные отношения с перечислительным, причинно-следственным или временным значением последовательности. В первом блоке части связаны подчинительной связью, чаще всего изъяснительной. Примером такой структуры могут служить следующие предложения: «Неизвестно, как он это делал, но только нос его звучал, как труба»; «Не без радости был вдали узрет полосатый шлагбаум, дававший знать, что мостовой, как и всякой другой муке, будет скоро конец; и еще несколько раз ударившись довольно крепко головою в кузов, Чичиков понесся наконец по мягкой земле» [16; с. 8, 20]. В данных ССК семантические блоки связаны сопоставительно-противительными отношениями с противительно-уступительным значением (в первом предложении) и соединительными отношениями с временным значением последовательности (во втором предложении). В обоих примерах первый блок состоит из сложноподчинённой конструкции с изъяснительным придаточным, которое присоединяется к опорному слову в главной части (СКС и глагол) союзами *как* и *что*.

Опорные слова, которыми в данной группе являются глаголы чувства, мысли или речи, помогают автору изобразить предположительные мотивы поступков персонажей, их возможные мысли или предмет речи. Так как Н.В. Гоголь не создаёт образ «всезнающего» автора, то он не отражает напрямую внутренний мир героя, а только догадывается, каким он мог бы быть.

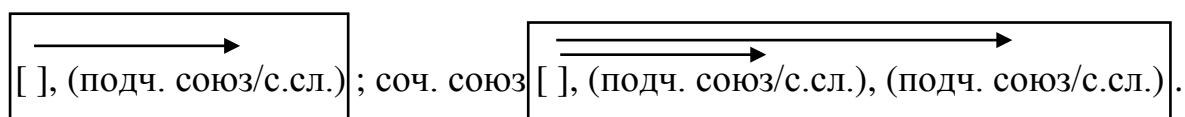
Предложения такой структуры на основном уровне членения связаны соединительными отношениями с временными значениями одновременности и последовательности, значением перечисления и резкой смены событий, а также сопоставительно-противительными отношениями с собственно противительным и противительно-уступительным значением. Второй блок представляет собой сложноподчиненную конструкцию. Данной модели соответствуют такие предложения: «Ввечеру подавался на стол очень щегольской подсвечник из темной бронзы с тремя античными грациями, с перламутным щегольским щитом, и рядом с ним ставился какой-то просто медный инвалид, хромой, свернувшийся на сторону и весь в сале, хотя этого не замечал ни хозяин, ни хозяйка, ни слуги»; «Чичиков дал ей медный грош, и она побрела восвояси, уже довольная тем, что посидела на козлах» [16; с. 25, 63]. В предложенных этого типа основной уровень членения представлен соединительными отношениями с перечислительным (в первом предложении) и временным значением последовательности (во втором предложении).

ССК такой структуры во втором блоке могут содержать различные придаточные предикативные части: приместоименные, изъяснительные, уступительные, причинные, временные. ССК с изъяснительными придаточными во втором блоке выполняют те же функции, что и ССК предыдущей модели, в то время как предложения данной модели чаще всего описывают персонажей в тех или иных обстоятельствах либо сами эти обстоятельства.

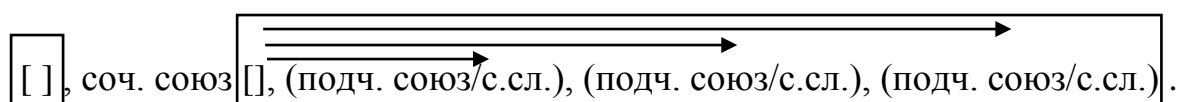
Данная модель наименее продуктивна в произведении Н.В. Гоголя. Предложения этой структуры состоят из семантического блока с сочинительной связью между двумя предикативными частями, обе из которых являются главными по отношению к придаточной предикативной части со значением времени: «По мере того как брочка близилась к крыльцу, глаза его делались веселее и улыбка раздвигалась более и более» [16; с. 22]. В данном предложении сочинительная связь представлена соединительными отношениями с временным значением одновременности.

Следующие по частоте употребления ССК с союзной сочинительной и подчинительной связью состоят из пяти предикативных частей (22%). В таких предложениях самой распространённой является сочинительная связь (соединительные, сопоставительно-противительные и присоединительные отношения). Среди них выделяется несколько структурно-семантических моделей:

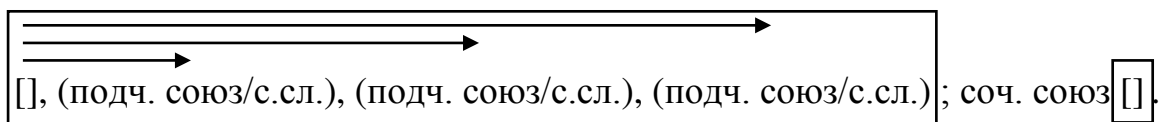
В ССК данной модели на основном уровне членения возникают соединительные отношения с присоединительным или временным значением последовательности, а также сопоставительно-противительные отношения с собственно противительным значением. Первый семантический блок представляет собой сложноподчинённую конструкцию с придаточными частями разных типов (изъяснительным, причины или цели). Второй блок также является сложноподчинённой конструкцией, состоящей из одной главной предикативной части и двух придаточных, которые соединяются с главной разными способами (последовательным или параллельным подчинением). К таким предложениям относятся следующие: «Но Чичиков сказал просто, что подобное предприятие, или негоция, никак не будет несоответствующею

гражданским постановлениям и дальнейшим видам России, а чрез минуту потом прибавил, что казна получит даже выгоды, ибо получит законные пошлины»; «Хозяйка вышла, с тем чтобы привести в исполнение мысль насчет загнутия пирога и, вероятно, пополнить ее другими произведениями домашней пекарни истряпни; а Чичиков вышел в гостиную, где провел ночь, с тем чтобы вынуть нужные бумаги из своей шкатулки» [16; с. 36–37, 58].

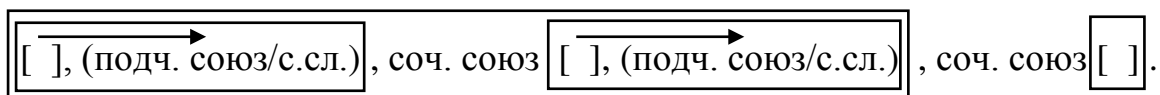
Второй структурно-семантический блок данного предложения, связанный с первым сочинительной связью с соединительными или сопоставительно-противительными отношениями, представляет собой многокомпонентную сложноподчинённую конструкцию с тремя придаточными предикативными частями, которые могут быть связаны с главной разными способами подчинения. Примером такой модели служит следующее предложение: «Надворные советники, может быть, и познакомятся с ним, но те, которые подобрались уже к чинам генеральским, те, Бог весть, может быть, даже бросят один из тех презрительных взглядов, которые бросаются гордо человеком на все, что ни пресмыкается у ног его, или, что еще хуже, может быть, пройдут убийственным для автора невниманием» [16; с. 20]. В данной ССК на основном уровне связи сопоставительно-противительные отношения с собственно противительным значением, а вторая часть содержит сложноподчинённую конструкцию, придаточные части которой связаны с главной параллельным подчинением.

Непродуктивными являются следующие модели ССК, состоящие из пяти предикативных частей, с союзной сочинительной связью на основном уровне членения:

Данная модель зеркально повторяет предыдущую, однако в ней значение связи на основном уровне членения – присоединительное: «Хотя день был очень хорош, но земля до такой степени загрязнилась, что колеса брички, захватывая ее, сделались скоро покрытыми ею, как войлоком, что значительно отяжело экипаж; к тому же почва была глиниста и цепка необыкновенно» [16; с. 63]. В приведённом ССК первый блок состоит из главной части и трёх придаточных, соединённых с главной комбинированным подчинением (параллельным и последовательным), а значения придаточных (уступительное, степени и присоединительное) позволяют автору создать объёмную картину действительности.

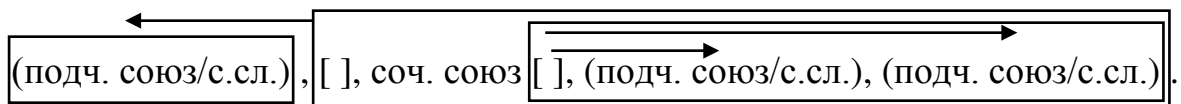
Следующие пятикомпонентные ССК имеют более двух семантических уровней, и из-за сложности членения их модели не повторяют друг друга:

Такая модель у предложения: «Был с почтением у губернатора, который, как оказалось, подобно Чичикову был ни толст, ни тонок собой, имел на шее Анну, и поговаривали даже, что был представлен к звезде; впрочем, был большой добряк и даже сам вышивал иногда по тюлю» [16; с. 11]. Данная ССК состоит из двух блоков, связанных сопоставительно-противительными отношениями с противительновозместительным значением, первый из которых состоит из подблоков, между которыми соединительные отношения со значением перечисления. Оба подблока состоят из главной и придаточной части с присловной связью (придаточные присубстантивное и изъяснительное), что упрощает восприятие предложения. Используя многоуровневую структуру ССК,

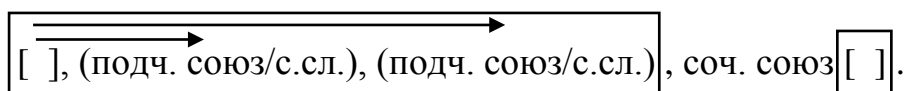
автор изображает персонажа с разных точек зрения: героя и третьих лиц, причём первая предикативная часть создаёт впечатление, что образ описан мимоходом и не является целью авторского повествования.

Единственной моделью пятичастной ССК с подчинительной связью на основном уровне членения является следующая:

По структуре и семантике на уровне блоков она идентична трёхчастной модели с подчинительной связью на основном уровне членения. Второй блок в данной модели другой: он состоит из предикативной части и подблока, представляющего собой многокомпонентную сложноподчинённую конструкцию. Такой структуре соответствует предложение: «Когда все это было внесено, кучер Селифан отправился на конюшню возиться около лошадей, а лакей Петрушка стал устраиваться в маленькой передней, очень темной конурке, куда уже успел притащить свою шинель и вместе с нею какой-то свой собственный запах, который был сообщен и принесенному вслед за тем мешку с разным лакейским туалетом» [16; с. 7]. В данном предложении придаточные части в подблоке связаны с главной частью последовательным подчинением и обе являются присубстантивными.

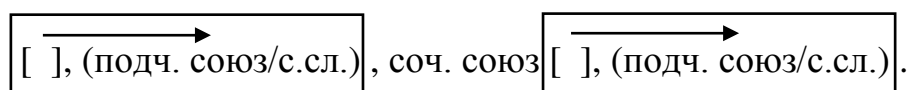
На третьем месте по частоте употребления среди ССК с комбинацией сочинительной и подчинительной связей стоят четырёхкомпонентные предложения (15%). На основном уровне членения обычно оказывается сочинительная связь: соединительная или сопоставительно-противительная. Повторяющимися являются две модели таких предложений:

На основном уровне членения данной модели могут быть соединительные отношения с перечислительным или причинно-следственным значением: «Без девчонки было бы трудно сделать и это, потому что дороги расплзались во все стороны, как пойманные раки, когда их высыплют из мешка, и Селифану довелось бы поколесить уже не по своей вине» [16; с. 63]. Данное предложение на главном уровне членения реализует причинно-следственную семантику на фоне соединительных отношений. Придаточные предложения первого структурно-семантического блока в этой конструкции соединены с главной частью последовательным подчинением.

Вторая продуктивная модель четырёхкомпонентных ССК зеркально отражает предыдущую: первый блок – предикативная часть, второй блок – сложноподчинённая конструкция. С переменной последовательности блоков меняются и отношения основного уровня членения: в таких предложениях могут встречаться соединительные отношения с временным значением последовательности и сопоставительно-противительные отношения с сопоставительным и противительно-уступительным значением. Примером такой структурной модели является ССК: «Полицеймейстеру сказал что-то очень лестное насчет городских будочников; а в разговорах с вице-губернатором и председателем палаты, которые были еще только статские советники, сказал даже ошибкою два раза "ваше превосходительство", что очень им понравилось» [16; с. 11].

Непродуктивной моделью четырёхчастной ССК оказалась следующая:

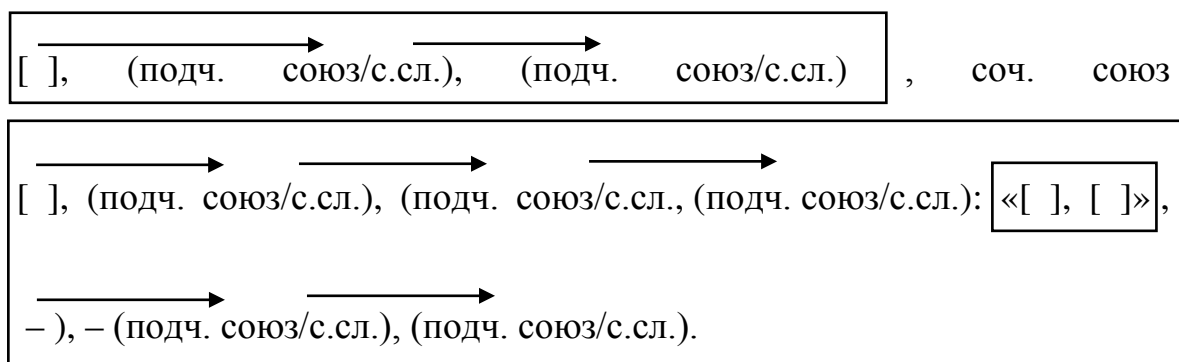

Сочинительная связь на основном уровне членения выражает сопоставительно-противительные отношения. Оба блока сложноподчинённые, а придаточные части могут быть однотипными, как

в предложении: «Он чувствовал, что ему нужно что-то сделать, предложить вопрос, а какой вопрос – черт его знает» [16; с. 36]. В данном случае придаточные изъяснительные.

Приведем наиболее сложную по семантике и количеству предикативных частей ССК с союзной сочинительной и подчинительной связями: «Нельзя утаить, что почти такого рода размышления занимали Чичикова в то время, когда он рассматривал общество, и следствием этого было то, что он наконец присоединился к толстым, где встретил почти всё знакомые лица: прокурора с весьма черными густыми бровями и несколько подмигивавшим левым глазом так, как будто бы говорил: "Пойдем, брат, в другую комнату, там я тебе что-то скажу", – человека, впрочем, серьезного и молчаливого; почтмейстера, низенького человека, но остряка и философа; председателя палаты, весьма рассудительного и любезного человека, – которые все приветствовали его, как старинного знакомого, на что раскланивался несколько набок, впрочем, не без приятности» [16; с. 14–15].

Данное предложение соответствует следующей схеме:

В этой ССК соединительные отношения с причинно-следственным значением связывают два семантических блока, первый из которых состоит из главной части и двух придаточных (изъяснительной и временной), описывающих состояние главного героя. Второй семантический блок представляет собой более сложную конструкцию: пять придаточных частей связаны с главной последовательным

подчинением, но одна из придаточных частей включает в себя прямую речь, которую автор использует для создания образа описываемого персонажа.

Характерной для исследуемого произведения Н.В. Гоголя чертой является следующая закономерность: чем больше предикативных частей в сложном предложении, тем вероятнее в нем иронический смысловой фрагмент. Вот и в приведенном выше предложении второй смысловой блок содержит в себе информацию, окрашенную ярко выраженной авторской иронией. Нагромождение предикативных частей, которые плавно переходят одна в другую, создаёт впечатление бесконечной цепочки мыслей или потока сознания. При этом автор лишь создаёт ощущение связности и логичности повествования, так как при описании персонажа может ставить в один ряд несопоставимые характеристики. Например, о почтмейстере сказано, то он «человек низенький, но остряк и философ», то есть противопоставляется рост и умственные способности персонажа.

Шестикомпонентные ССК с сочинительной и подчинительной связью – одна из малочисленных групп ССК – представляет собой закрытые структуры с сочинительной связью. На основном уровне членения в них могут встречаться пояснительные, присоединительные и сопоставительно-противительные отношения с противительно-уступительным значением. Все шестичастные предложения состоят из двух семантических блоков, представляющих собой сложноподчинённые или сложносочинённые конструкции: один блок состоит из двух предикативных частей (главной и придаточной причины, времени или условия), а второй из четырёх (с придаточными приместоименными, присубстантивными и чаще всего с изъяснительными).

Мы рассмотрели продуктивные и непродуктивные модели ССК с комбинацией сочинительной и подчинительной связей и выявили типы смысловых отношений на основном уровне членения. Частотность

синтаксических отношений, которые возникают между семантическими блоками ССК представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Процентное соотношение типов смысловых отношений в ССК с сочинительной и подчинительной связью

Тип смысловых отношений		% предложений
Сочинительная связь		
Соединительные	Перечисления	9,8%
	Одновременности	7,3%
	Последовательности	17%
	Причинно-следственные	9,8%
	Резкой смены событий	2,4%
Сопоставительно-противительные	Собственно противительные	14,6%
	Противительно-уступительные	17%
	Противительно-возместительные	4,9%
	Сопоставительные	2,4%
Присоединительные		9,8%
Пояснительные		2,4%
Подчинительная связь		
Одновременности		2,4%

Из полученных данных мы видим, что в ССК с сочинительной и подчинительной связью на основном уровне членения наиболее частотны соединительные отношения с временным значением последовательности и сопоставительно-противительные отношения с противительно-уступительным значением и собственно противительным значением, что отражает общезыковую картину употребительности ССК этого типа в художественной прозе.

Предложения, в которых между частями соединительные отношения с временным значением последовательности, обычно употребляются для описания развития какой-либо ситуации или для изображения динамики событий. Причём обычно Н.В. Гоголь в таких предложениях использует трёхчастную структуру: «Тут они еще несколько времени поспорили о том, кому первому войти, и наконец Чичиков вошел боком

в столовую» [16; с. 30]. В предложениях такой модели первый смысловый блок содержит название и развитие исходной ситуации, а второй – краткое её разрешение. Однако ССК данной группы могут строиться по «зеркальной» модели: «Манилов долго стоял на крыльце, провожая глазами удалявшуюся бричку, и когда она уже совершенно стала невидна, он все еще стоял, куря трубку» [16; с. 39]. В таком случае первый блок только называет обстоятельства описываемой ситуации, а второй блок передаёт динамику и разрешение ситуации.

Автор использует предложения с сопоставительно-противительными отношениями с противительно-уступительным значением между частями для противопоставления способа действия и самого действия, отношений персонажей в разных ситуациях, действий персонажей и внешних факторов. Иногда, наоборот, внешние факторы противопоставляются действиям героя, как в предложении: «Уже по одному собачьему лаю, составленному из таких музыкантов, можно было предположить, что деревушка была порядочная; но промокший и озябший герой наш ни о чем не думал, как только о постели» [16; с. 45–46].

ССК с сопоставительно-противительными отношениями с собственно противительным значением используются при описании персонажей, чтобы противопоставить их внешние атрибуты внутреннему содержанию либо показать отличие ожиданий персонажа от реального положения вещей. Также автор в таких предложениях может противопоставлять типы героев, например: «Надворные советники, может быть, и познакомятся с ним, но те, которые подобрались уже к чинам генеральским, те, Бог весть, может быть, даже бросят один из тех презрительных взглядов, которые бросаются гордо человеком на все, что ни пресмыкается у ног его, или, что еще хуже, может быть, пройдут убийственным для автора невниманием» [16; с. 20].

Таким образом, ССК с комбинацией сочинительной и подчинительной связи в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души»,

представленные разнообразными моделями, в большинстве своём состоят из трёх компонентов. Основной уровень членения предложений данной группы представляет собой соединительные отношения с временным значением последовательности и сопоставительно-противительные отношения с противительно-уступительным значением и собственно противительным значением.

Предложения этого типа мы встретили только в авторском повествовании: их нет в диалоговых ситуациях, в описаниях природы или лирических отступлениях. Данный тип конструкций по семантике и структуре таков, что очень хорошо приспособлен для неторопливого текстового нарратива в относительно целостных, законченных смысловых фрагментах художественного текста, значительных по объёму. Разнообразие моделей рассматриваемых сложных синтаксических конструкций и точная передача в них семантических зависимостей, а также комбинаций разной информации рождает столь свойственное Н.В. Гоголю в поэме «Мертвые души» «разворачивание» повествования в неразрывном единстве восприятия «автор – читатель», когда писатель создает многообразную картину действительности как бы одновременно с находящимся рядом читателем, вместе с ним фиксируя происходящее и анализируя его в воображаемой реальности. Это свойство художественной прозы Н.В. Гоголя особенно впечатляюще в его поэме: оно отражается в синтаксической «партитуре» «Мертвых душ», в том числе и на уровне сложного предложения.

2.3. Сложные синтаксические конструкции с союзной сочинительной и бессоюзной связью

Данная группа ССК – с сочинительной и бессоюзной связью – наименьшая среди предложений с разными видами связи и составляет 12,7%. Наибольший процент предложений с сочинением и бессоюзием приходится на трёхкомпонентные ССК – 55,6%, за ними

следуют четырёхкомпонентные – 16,7%, а предложения с большим количеством предикативных частей единичны. Доминирующей связью в данной группе предложений является сочинительная или бессоюзная, поэтому рассмотрим их отдельно.

Основную массу ССК с сочинением и бессоюзием составляют предложения с тремя предикативными частями, которые представлены, как правило, двумя моделями:

[];/, [], соч. союз [].

На основном уровне членения в первой модели могут быть присоединительные и сопоставительно-противительные отношения с собственно противительным и противительно-возместительным значением. Первый семантический блок представляет собой бессоюзную конструкцию, между предикативными частями которой в основном перечислительные отношения. Такой модели соответствует предложение: «Наружного блеска они не любят; на них фрак не так ловко скроен, как у тоненьких, зато в шкатулках благодать Божия» [16; с. 14].

[], соч. союз [], [].

Вторая модель малопродуктивна. Структурно-семантические блоки в ней связаны сопоставительно-противительными отношениями с противительно-ограничительным значением. Части внутри структурно-семантического блока выражают причинно-следственную зависимость: «С дороги бы следовало поесть чего-нибудь, да пора-то ночная, приготовить нельзя» [16; с. 47].

Трёхкомпонентные ССК с бессоюзной и сочинительной связью, в которых ведущая связь бессоюзие, представлены также двумя моделями:

[] ;/: [], соч. союз [] .

Структурно-семантические блоки в таких предложениях могут быть связаны перечислительными, причинно-следственными или пояснительными отношениями, а предикативные части внутри второго блока – соединительными или сопоставительно-противительными отношениями. Так, например, в предложении: «Местами эти дома казались затерянными среди широкой, как поле, улицы и нескончаемых деревянных заборов; местами сбивались в кучу, и здесь было заметно более движения народа и живости» – на основном уровне членения бессоюзная связь с перечислительными отношениями, а внутри семантического блока – сочинительная связь с соединительными отношениями с причинно-следственным значением [16; с. 9].

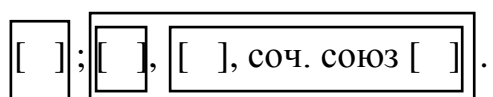
[], соч. союз [] ;/, [] .

Семантические блоки в предложениях такой модели соединены бессоюзной связью с перечислительными отношениями. Внутри первого смыслового блока в основном соединительные отношения с перечислительным значением, например: «Посередине столовой стояли деревянные козлы, и два мужика, стоя на них, белили стены, затягивая какую-то бесконечную песню; пол весь был обрызган белилами» [16; с. 77].

Четырёхкомпонентные ССК с комбинацией сочинительной и бессоюзной связи представлены единичными моделями более чем с двумя уровнями членения. На основном уровне членения в таких предложениях может быть бессоюзная связь с перечислительными или причинно-следственными отношениями и сочинительная связь с сопоставительно-противительной синтаксической семантикой. В предложениях

с многоуровневой структурой подблока внутри основного структурно-семантического блока могут быть связаны бессоюзной связью с перечислительными или пояснительными отношениями. Внутри подблоков между предикативными частями сочинительная связь с соединительными отношениями со значением присоединения.

Рассмотрим одно предложение с сочинительной связью на основном уровне членения: «Вы возьмите всякую негодную, последнюю вещь, например, даже простую тряпку, и тряпке есть цена: ее хоть по крайней мере купят на бумажную фабрику, а ведь это ни на что не нужно» [16; с. 54–55]. В этом предложении три уровня членения, и оно соответствует следующей схеме:

В данном случае основная связь – бессоюзная с причинно-следственными отношениями со значением причины во второй части. Второй структурно-семантический блок состоит из двух подблоков, которые связаны бессоюзной связью с перечислительными отношениями, а предикативные части второго подблока соединены сочинительной связью с присоединительными отношениями.

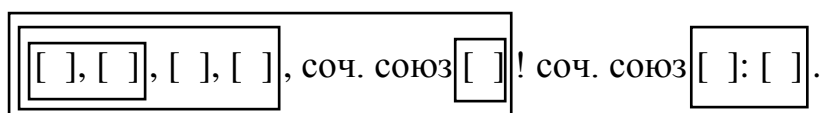
Непродуктивны ССК с сочинительной и бессоюзной связью, состоящие из пяти, шести и семи компонентов. Все они на основном уровне членения могут содержать как бессоюзную, так и сочинительную связь, причём пятикомпонентные ССК в основном трёхуровневые, а шестикомпонентные – двухуровневые.

Пятикомпонентная ССК с доминирующей бессоюзной связью представлена следующим предложением: «Иван Петрович выше ростом, а этот и низенький, и худенький; тот говорит громко, басит и никогда не смеется, а этот черт знает что: пищит птицей и все смеется» [16; с. 51–52]. В приведённом предложении между структурно-семантическими блоками

перечислительные отношения. Оба блока представляют собой сложносочинённую конструкцию с сопоставительно-противительными отношениями, причём в состав второго блока входит подблок с бессоюзной связью между предикативными частями с пояснительными отношениями со значением «вторая часть раскрывает содержание первой». Такая множественная комбинация отношений и связей создаёт ироничное описание определённого типа персонажей, оказавшихся в разных ситуациях: в положении начальника и в положении подчинённого.

Примером шестикомпонентных ССК может послужить следующее предложение, взятое из первой главы поэмы и описывающее «толстых» чиновников: «Лица у них были полные и круглые, на иных даже были бородавки, кое-кто был и рябоват, волос они на голове не носили ни хохлами, ни буклями, ни на манер «черт меня побери», как говорят французы, – волосы у них были или низко подстрижены, или прилизаны, а черты лица больше закругленные и крепкие» [16; с. 13–14]. Данная ССК состоит из двух структурно-семантических блоков, между которыми присоединительные отношения. Первый блок представляет собой многокомпонентную бессоюзную конструкцию с перечислительными отношениями, а второй – сложносочинённую конструкцию с сопоставительно-противительными отношениями со значением сопоставления. Во втором блоке писатель подытоживает сказанное в первом блоке, усиливая его ироничное содержание, но если в первом блоке для описания волос использовались отрицательные конструкции, то во втором используются – утвердительные.

ССК с комбинацией сочинительной и бессоюзной связи, состоящие из семи предикативных частей, представлены следующим предложением: «Внутри у него как-то загорелось, чересчур выпил, только синий огонек пошел от него, весь истлел, истлел и почернел, как уголь, а такой был преискусный кузнец! и теперь мне выехать не на чем: некому лошадей подковать» [16; с. 53]. Это предложение соответствует следующей схеме:

Структурно-семантические блоки в данном предложении соединены сочинительной связью с соединительными отношениями с причинно-следственным значением. Первый блок (1-5 предикативные части) многоуровневый и представляет собой сложносочинённую конструкцию с сопоставительно-противительными отношениями с противительно-возместительным значением. Первый подблок – многокомпонентная бессоюзная конструкция с перечислительными отношениями, внутри которой есть ещё один подблок – бессоюзная конструкция с причинно-следственными отношениями со значением причины во второй части. Второй структурно-семантический блок состоит из двух предикативных частей, соединённых причинно-следственными отношениями со значением причины во второй части. Конструкции такого типа позволяют Н.В. Гоголю создавать развернутые комические речевые характеристики персонажей – например, помещицы Коробочки. Она говорит очень эмоционально (для передачи её эмоций писатель использует восклицательный знак в середине предложения) и постоянно перескакивает с одного предмета речи на другой, из-за чего и возникают многоуровневые связи в предложении. В приведенном выше предложении помещица начинает своё повествование со смерти кузнеца, а заканчивает тем, что ей не на чем ездить. Алогизмы, нелепые рассуждения характерны для многих гоголевских персонажей, именно от них писатель отталкивается, создавая затем развернутые комические ситуации, проявляя своё ироническое отношение к героям [25].

Как было указано ранее, ССК с сочинительной и бессоюзной связью в поэме Н.В. Гоголя "Мертвые души" представлены двумя группами, причем синтаксические отношения, выражаемые на уровне

доминирующей связи, структурно маловариативны, зато внутри смысловых блоков отношения семантически разнообразны и содержательно отличаются многообразием различных комбинаций смыслов.

В ССК с ведущей сочинительной связью доминируют сопоставительно-противительные отношения. Н.В. Гоголь использует такие предложения в основном в речи персонажей при рассуждениях о жизни или убеждениях другого. Например, такое предложение встречается в речи Чичикова, когда он убеждает Коробочку продать ему мёртвые души: «Вы собирали его [мёд], может быть, около года, с заботами, со старанием, хлопотами; ездили, морили пчел, кормили их в погребе целую зиму; а мертвые души дело не от мира сего» [16; с. 55].

Среди предложений с ведущей бессоюзной связью наиболее частотными являются перечислительные отношения. Предложения данной группы обычно используются для различных описаний: местности, интерьера или отдельных предметов. При помощи таких ССК автор описывает поведение или внешность персонажа, как в предложении: «На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару; в приемах и оборотах его было что-то заискивающее расположения и знакомства» [16; с. 23].

Таким образом, ССК с комбинацией сочинения и бессоюзия используются Н.В. Гоголем для создания объёмных образов персонажей: от их внешности и поведения до речевых и мыслительных особенностей.

2.4 Сложные синтаксические конструкции с союзной подчинительной и бессоюзной связью

ССК с комбинацией подчинения и бессоюзия являются наиболее частотными в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» и составляют 31% от всех предложений с разными видами связи. В диаграмме (рисунок 3)

представлено соотношение количества предикативных частей в ССК с союзной подчинительной и бессоюзной связью.

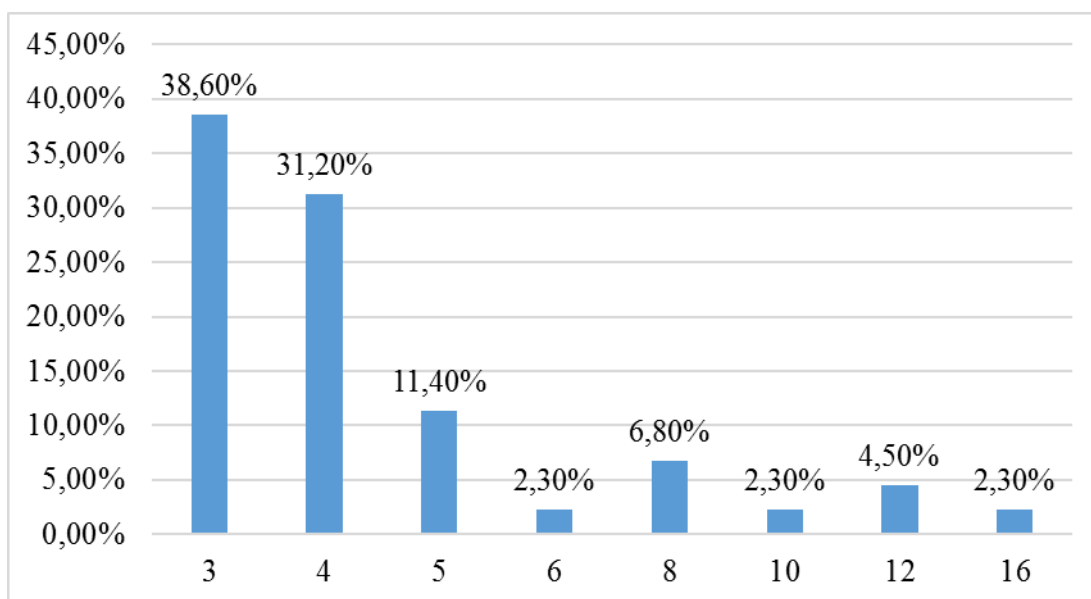
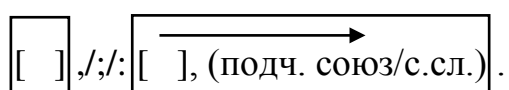

Рисунок 3 – Соотношение количества предикативных частей в ССК с союзной подчинительной и бессоюзной связью

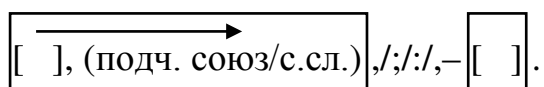
Как видно из диаграммы, наибольшее количество ССК данной группы – трёхкомпонентные. В них выделяются две модели с ведущей связью бессоюзием и единичной является модель с ведущей подчинительной связью.

Рассмотрим продуктивные модели трёхкомпонентных ССК с ведущей бессоюзной связью:

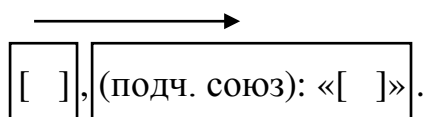
В предложениях такой модели основной уровень членения может быть представлен перечислительными или пояснительными отношениями. Второй блок является сложноподчинённой конструкцией нерасчленённой структуры с придаточными изъяснительными, присубстантивными и приместоименными, а также расчленённой структуры с придаточными присоединительными, причины, уступки, условия. Примером предложения такой модели является предложение: «А сделавшись приказчиком,

поступал, разумеется, как все приказчики: водился и кумился с теми, которые на деревне были побогаче, подбавлял на тягла победнее, проснувшись в девятом часу утра, поджидал самовара и пил чай» [16; с. 33]. В данной ССК на основном уровне членения пояснительные отношения со значением «вторая часть раскрывает содержание первой», а второй структурно-семантический блок является сложноподчинённой конструкцией расчленённой структуры с присоединительным придаточным.

С переменной мест структурно-семантических блоков в модели меняются и семантические отношения на основном уровне членения: теперь это отношения обусловленности, времени, пояснения, присоединения и перечисления. Первый блок представляет собой сложноподчинённую конструкцию нерасчленённой структуры с придаточными изъяснительными, присубстантивными и приместоименными, например: «В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, – словом, все те, которых называют господами средней руки» [16; с. 5]. Здесь на основном уровне членения пояснительные отношения, а придаточная предикативная часть в первом блоке – присубстантивная с атрибутивным значением.

Единственное четырёхкомпонентное предложение, в котором на основном уровне членения подчинительные отношения, представлено следующей моделью:

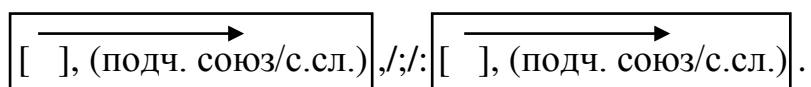

Данное предложение автор использует в эпизоде «Ужина у Манилова», когда учитель обращается к Фемистоклюсу с вопросом о «лучшем городе» Франции: «Здесь учитель обратил все внимание на Фемистоклюса и, казалось, хотел ему вскочить в глаза, но наконец совершенно успокоился и кивнул головою, когда Фемистоклюс сказал: "Париж"» [16; с. 30]. В приведённой ССК первый семантический блок выполняет роль главной части, а второй блок соответствует придаточному времени со значением предшествования и дополнительным значением причины.

Последняя предикативная часть может быть воспринята как часть диалогового единства, в таком случае она является двусоставной, но диалогически неполной. Так, Н.В. Гоголь вводит часть диалога в авторское повествование, что не свойственно для русского «классического» синтаксиса. Авторские слова, предшествующие прямой речи, обычно содержат информацию о говорящем и слова со значением мысли или речи [20]. Вторая предикативная часть отвечает этим тенденциям построения фразы, однако это лишь придаточная часть, а основное внимание читателя сосредоточено на первой части, которая изображает иного персонажа, а не произносящего реплику.

Следующие по частоте употребления ССК с подчинением и бессоюзием – четырёхкомпонентные. Рассмотрим структурные модели таких предложений: от наиболее частотных к единичным.

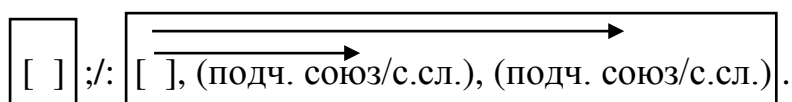
Самой часто употребляемой является модель, состоящая из двух структурно-семантических блоков, связанных бессоюзной связью, каждый из которых, в свою очередь, состоит из двух предикативных частей:

В предложениях данной модели на основном уровне членения могут быть отношения обусловленности, пояснения или перечисления.

Структурно-семантические блоки в такой модели – это сложноподчинённые конструкции нерасчленённой структуры с придаточными присубстантивными или изъяснительными: «Окинувши взглядом комнату, он теперь заметил, что на картинах не всё были птицы: между ними висел портрет Кутузова и писанный масляными красками какой-то старик с красными обшлагами на мундире, как нашивали при Павле Петровиче» [16; с. 49]. В данной ССК структурно-семантические блоки, соединённые бессоюзной связью с пояснительными отношениями со значением «вторая часть раскрывает содержание первой», представлены сложноподчинёнными конструкциями с придаточным изъяснительным в первом блоке и присубстантивным с атрибутивным значением во втором блоке.

Следующей по частоте употребления является такая модель:

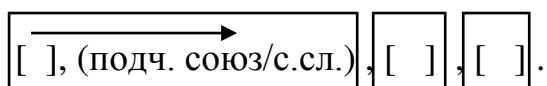

Блоки ССК этой модели связаны бессоюзной связью с пояснительными или перечислительными отношениями. Предикативные части второго блока связаны подчинительной связью; такие конструкции могут быть как расчленённой, так и нерасчленённой структуры. В конструкциях расчленённой структуры встречаются придаточные изъяснительные, приместоименные и присубстантивные, а в конструкциях нерасчленённой структуры – придаточные цели, например: «Павел Иванович, позвольте мне быть откровенным: я бы с радостью отдал половину всего моего состояния, чтобы иметь часть тех достоинств, которые имеете вы!..» [16; с. 29].

В исследуемом тексте также есть предложение с «зеркальной» моделью (в нём на первом месте многокомпонентная сложноподчинённая конструкция): «Вы извините, если у нас нет такого обеда, какой на паркетах и в столицах, у нас просто, по русскому обычаю, щи, но

от чистого сердца» [16; с. 29–30]. Здесь на основном уровне членения сопоставительно-противительные отношения, а в первом блоке придаточные изъяснительное и присубстантивное с атрибутивным значением.

Следующая модель четырёхкомпонентных ССК объединяет предложения с перечислительными отношениями на основном уровне членения:

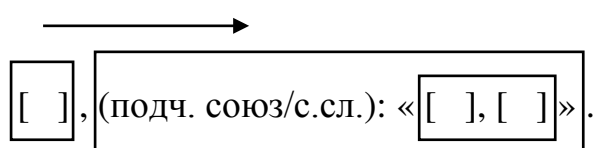

В предложениях такой модели в сложноподчинённом блоке придаточные присубстантивные, причём этот блок может занимать любую позицию в ССК: «Попадались почти смытые дождем вывески с кренделями и сапогами, кое-где с нарисованными синими брюками и подписью какого-то Аршавского портного; где магазин с картузами, фуражками и надписью "Иностранец Василий Федоров"; где нарисован был бильярд с двумя игроками во фраках, в какие одеваются у нас на театрах гости, входящие в последнем акте на сцену» [16; с. 9]. В данном случае сложноподчинённый блок находится на третьей позиции.

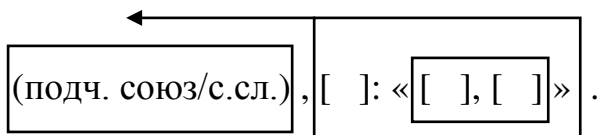
Следует отметить, что двухуровневые ССК с перечислительными отношениями, но с большим количеством предикативных частей могут строиться по такому же принципу: несколько структурно-семантических блоков, состоящих из одной предикативной части или из двух частей с подчинительными отношениями, следуют один за другим. Приведём пример предложения, построенного таким образом, с наибольшим количеством предикативных частей: «Губернатор об нем изъяснился, что он благонамеренный человек; прокурор – что он дельный человек; жандармский полковник говорил, что он ученый человек; председатель палаты – что он знающий и почтенный человек; полицеймейстер – что он почтенный и любезный человек; жена полицеймейстера – что он

любезнейший и обходительнейший человек» [16; с. 17]. В данной ССК шесть структурно-семантических блоков, каждый из которых представляет собой сложноподчинённую конструкцию с придаточным изъяснительным.

Остальные структурные модели четырёхкомпонентных ССК с подчинением и бессоюзием единичны. Интерес представляют предложения с подчинительной связью на основном уровне членения. Таких предложений только два, оба они уникальны по структуре, но в обоих случаях придаточный блок имеет уступительное значение. Первое предложение с постпозитивным придаточным блоком: «В иной комнате и вовсе не было мебели, хотя и было говорено в первые дни после женитьбы: "Душенька, нужно будет завтра похлопотать, чтобы в эту комнату хоть на время поставить мебель"» [16; с. 25]. В нём первый семантический блок – одна предикативная часть, второй – три предикативные части, две из которых составляют подблок с прямой речью. Структурная модель данного предложения выглядит следующим образом:

Во втором предложении с подчинительными отношениями на основном уровне членения придаточный блок находится в препозиции: «Несмотря на то что минуло более восьми лет их супружеству, из них все еще каждый приносил другому или кусочек яблочка, или конфетку, или орешек и говорил трогательно-нежным голосом, выразившим совершенную любовь: "Разинь, душенька, свой ротик, я тебе положу этот кусочек"» [16; с. 25]. В данном предложении первый блок зависит от второго, состоящего из трёх предикативных частей. Две последние части, как и в предыдущем предложении, представляют собой подблок с прямой речью. Как уже говорилось ранее, Н.В. Гоголь использует прямую речь для создания образов персонажей, причём включает её в авторское повествование. Модель этого предложения выглядит так:

Модели предложений, состоящих из пяти и более предикативных частей, единичны, поэтому не представляется возможным разделить их на группы по количеству предикативных частей, однако возможно сгруппировать ССК по ведущей связи. В таблице 3 представлено процентное соотношение синтаксических отношений, возникающих на основном уровне членения, в предложениях с ведущей бессоюзной связью.

Таблица 3 – Процентное соотношение синтаксических отношений в предложениях с ведущей бессоюзной связью

Тип смысловых отношений	% предложений
Бессоюзная связь	
Перечислительные	41,5%
Пояснительные	29,3%
Обусловленности	14,6%
Присоединительные	9,8%
Сопоставительно-противительные	2,4%
Временные	2,4%

Из таблицы видно, что в ССК с подчинением и бессоюзием на основном уровне членения наиболее распространёнными на основном уровне членения являются отношения перечисления и пояснения.

Бессоюзные предложения со значением перечисления чаще всего используются при создании персонажей, как в предложении: «Характера он был больше молчаливого, чем разговорчивого; имел даже благородное побуждение к просвещению, то есть чтению книг, содержанием которых не затруднялся: ему было совершенно все равно, похождение ли любимого героя, просто букварь или молитвенник, – он всё читал с равным вниманием; если бы ему подвернули химию, он и от нее бы не отказался» [16; с. 18]. Данное предложение интересно ещё и своим построением: оно состоит из восьми предикативных частей, которые,

в свою очередь, образуют два семантических блока и шесть подблоков, выстраивающихся в пятиуровневую структуру. Причём такое «углубление в форму» ССК создаёт комический эффект: начиная с изображения характера персонажа, автор постепенно переходит к описанию его круга чтения, поэтому с каждой новой подробностью читатель лучше понимает изображаемого персонажа.

Предложения с перечислительными отношениями Н.В. Гоголь использует и для описания действий разных персонажей в определённой ситуации, для передачи речи или мыслей персонажей, а также для изображения пейзажа: «У подошвы этого возвышения, и частью по самому скату, темнели вдоль и поперек серенькие бревенчатые избы, которые герой наш, неизвестно по каким причинам, в ту же минуту принялся считать и насчитал более двухсот; нигде между ними растущего деревца или какой-нибудь зелени; везде глядело только одно бревно» [16; с. 22].

Менее употребительны пояснительные отношения между структурно-семантическими блоками на основном уровне членения. Такие предложения также используются при создании образа персонажа, например: «О чем бы разговор ни был, он всегда умел поддержать его: шла ли речь о лошадином заводе, он говорил и о лошадином заводе; говорили ли о хороших собаках, и здесь он сообщал очень дельные замечания; трактовали ли касательно следствия, произведенного казенною палатою, — он показал, что ему небезызвестны и судейские проделки; было ли рассуждение о бильярдной игре — и в бильярдной игре не давал он промаха; говорили ли о добродетели, и о добродетели рассуждал он очень хорошо, даже со слезами на глазах; об выделке горячего вина, и в горячем вине знал он прок; о таможенных надсмотрщиках и чиновниках, и о них он судил так, как будто бы сам был и чиновником и надсмотрщиком» [16; с. 17]. Приведённое предложение самое большое по количеству предикативных частей (16), однако обладает менее глубокой структурой,

чем приведённое ранее. В нём выделяется два основных блока и шесть подблоков, составляющих ряд с перечислительными отношениями. Также ССК с пояснительными отношениями используются при сравнении типов персонажей, при описании пейзажа, интерьера и в прямой речи персонажей.

Таким образом, ССК с союзной подчинительной и бессоюзной связью наиболее часто используются Н.В. Гоголем в описательных фрагментах текста и в речи персонажей. В произведении портреты персонажей представлены не только от лица автора, но и глазами других героев: такой прием позволяет автору охарактеризовать не только описываемый персонаж, но и выразить оценку самого говорящего при помощи сравнения, типизации, ассоциации, противопоставления и так далее [9]. Этот приём находит отражение в синтаксическом строе всего произведения, так как любая синтаксическая связь потенциально полифонична и позволяет выражать многообразные семантические отношения. Бессоюзная связь, доминирующая в рассматриваемом типе конструкций, помогает автору создавать портрет героя любым из перечисленных способов.

2.5 Сложные синтаксические конструкции с союзной сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью

ССК, соединяющие в себе все виды связи, достаточно частотны в «Мёртвых душах» Н.В. Гоголя, они составляют 27,5% от общего числа проанализированных ССК. Такое частое употребление ССК со всеми видами связи объясняется их спецификой: в одном предложении оказывается возможно объединить несколько фрагментов действительности и выразить их сложную взаимосвязь.

Рассматривая данный тип ССК с точки зрения количества предикативных частей, мы получили соотношение, представленное на диаграмме (рисунок 4).

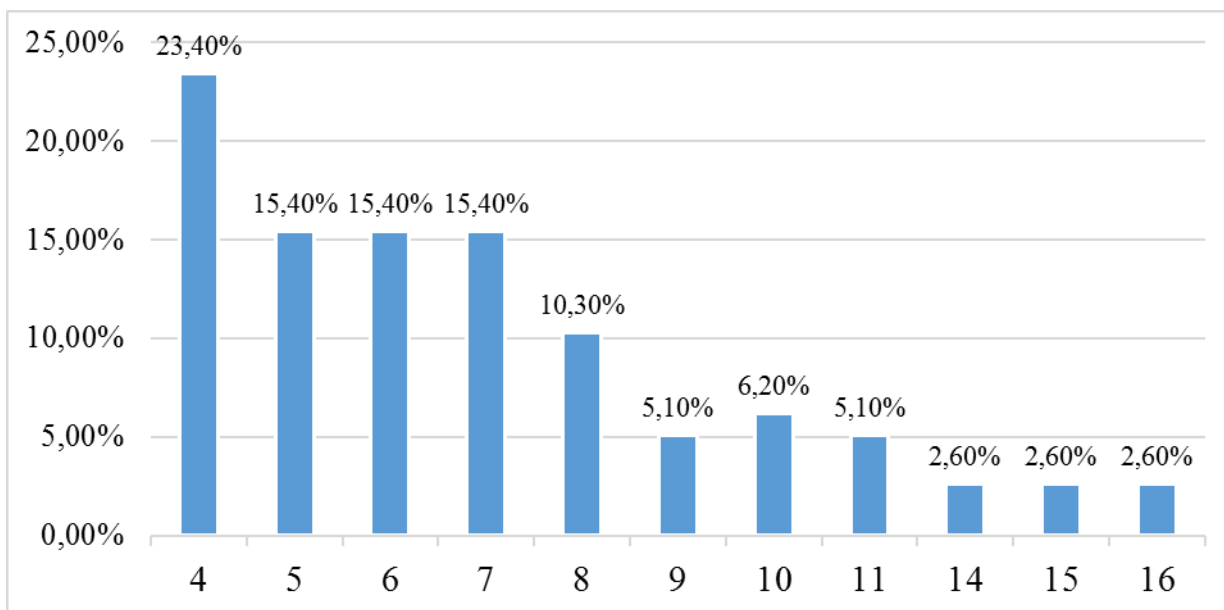

Рисунок 4 – Процентное соотношение количества предикативных частей в ССК со всеми видами связей

Из диаграммы видно, что основная тенденция соотношения количества предикативных частей соблюдается: чем больше предикативных частей в предложении, тем меньше таких предложений. Однако, в отличие от предыдущих типов ССК, здесь процентное значение снижается более плавно, то есть основная масса предложений этого типа приходится на первые пять пунктов. Также заметно большее разнообразие количества предикативных частей в ССК со всеми видами связей (от 4 до 16), в связи с чем оказывается сложно систематизировать модели предложений, основываясь только на количестве предикативных частей. Наиболее целесообразно, на наш взгляд, систематизировать ССК по ведущей связи в них.

В предложениях такого типа на основном уровне членения может быть сочинительная или бессоюзная связь. В таблице 4 представлено процентное соотношение типов смысловых отношений основного уровня членения, за 100% принимаем общее количество ССК со всеми видами связей.

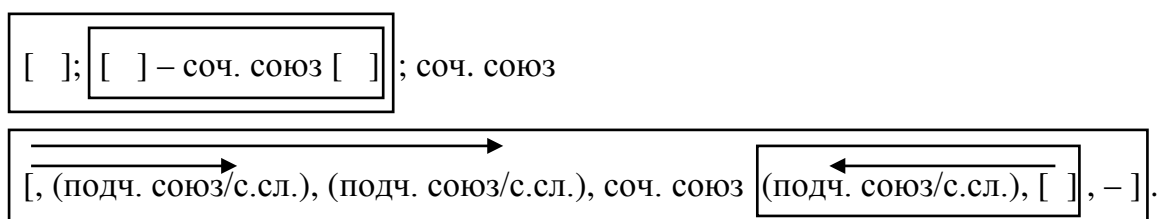
Таблица 4 – процентное соотношение типов смысловых отношений основного уровня членения в ССК со всеми видами связей

Тип смысловых отношений		Процентное соотношение
Сочинительная связь		51,3%
Соединительные 15,4%	Последовательности	7,6%
	Одновременности	5,1%
	Причинно-следственные	2,6%
	Перечислительные	2,6%
Сопоставительно-противительные 30,8%	Противительно-возместительные	5,1%
	Противительно-уступительные	2,6%
	Собственно противительные	23,1%
Присоединительные		2,6%
Бессоюзная связь		48,7%
Пояснительные		23,1%
Временные		12,7%
Перечислительные		2,6%
Присоединительные		5,1%
Обусловленности		2,6%
Сопоставительно-противительные		2,6%

Исходя из данных, представленных в таблице, разделим предложения на две основные группы:

- 1) ССК с сочинительной связью на основном уровне членения (51,3%);
- 2) ССК с бессоюзной связью на основном уровне членения (48,7%).

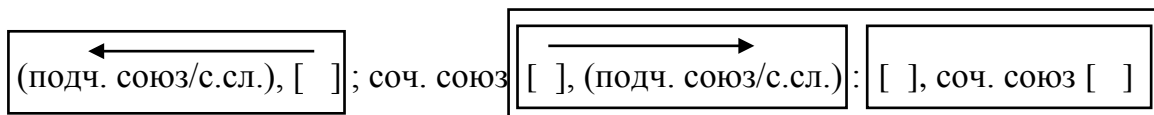
Рассмотрим предложения первой группы. Наиболее продуктивными смысловыми отношениями в ней являются сопоставительно-противительные (30,8% из 48,7%), среди них выделяются предложения с собственно противительным значением между смысловыми блоками (23,1%). Такие предложения обычно используются при противопоставлении разных персонажей или при описании действий и состояний одного персонажа. Чаще всего противопоставляемые части неравноценны по количеству предикативных частей и сводятся к следующим моделям:

Такая схема у предложения: «Гораздо легче изображать характеры большого размера; там просто бросай краски со всей руки на полотно, черные палящие глаза, нависшие брови, перерезанный морщиною лоб, перекинутый через плечо черный или алый, как огонь, плащ – и портрет готов; но вот эти все господа, которых много на свете, которые с вида очень похожи между собою, а между тем как приглядишься, увидишь много самых неуловимых особенностей, – эти господа страшно трудны для портретов» [16; с. 23]. В нём противопоставляются два типа персонажей, причём первый структурно-семантический блок состоит трёх предикативных частей, а второй – из пяти. Это связано с тем, что Н.В. Гоголь таким образом позиционно выделяет более значимые части текста и выражает своё отношение к описываемым фактам. Для усиления противопоставления писатель использует лексический повтор «эти господа», а также типизированный лексический элемент – указательную частицу «вот». Вступая в диалог с читателем, в приведённом предложении автор высказывает пренебрежение к способу создания персонажей, описанному в первом семантическом блоке, и восхищается тем способом, который описан во втором блоке. Читатель понимает, что автор будет использовать второй способ, и ожидает увидеть всё его мастерство.

Множественность уровней членения предполагает наличие различных комбинаций семантических отношений между структурными элементами ССК данного типа, поэтому смысловые блоки могут представлять собой сложносочинённые, сложноподчинённые или бессоюзные конструкции. В данном предложении элементы первого блока связаны бессоюзной связью с перечислительным значением, а элементы второго блока соединены сочинительной связью с сопоставительно-противительными отношениями, которые выражают уступительно-противительное значение. Внутри подблоков в предложении используется сочинительная связь со значением следствия и подчинительная связь с присубстантивными придаточными с атрибутивным значением и

условно-временным придаточным.

Такой схеме соответствует предложение: «Если бы Чичиков прислушался, то узнал бы много подробностей, относившихся лично к нему; но мысли его так были заняты своим предметом, что один только сильный удар грома заставил его очнуться и посмотреть вокруг себя: все небо было совершенно обложено тучами, и пыльная почтовая дорога опрыскалась каплями дождя» [16; с. 41–42]. Структурно-семантические блоки в этом предложении также непропорциональны: первый состоит из двух предикативных частей, а второй из четырёх. И снова первый блок оказывается окрашен авторской иронией, он представляет собой сложноподчинённую конструкцию с условным придаточным, где обе предикативных части выражают нереальную модальность. Вторая же часть относится к основному сюжету повествования и полностью выражает реальную модальность, она состоит из двух смысловых подблоков, соединённых бессоюзной связью с пояснительными отношениями со значением «вторая часть раскрывает содержание первой». Подблоки здесь представлены сложноподчинённой конструкцией с придаточным приместоименным с обстоятельственным значением степени и сочинительной конструкцией с перечислительным значением.

Оба рассмотренных предложения относятся к авторской речи, однако ССК с сопоставительно-противительными отношениями нередко встречаются и в речи персонажей: «Я привык ни в чем не отступать от гражданских законов, хотя за это и потерпел на службе, но уж извините: обязанность для меня дело священное, закон – я немею пред законом» [16; с. 36]. Так Чичиков убеждает Манилова продать ему мёртвые души. В предложении два структурно-семантических блока, один из которых построен на подчинительной связи, а другой – на бессоюзной.

Первый блок – сложноподчинённая конструкция с придаточным уступительным, а смысловые подблоки, входящие во второй блок и составляющие три уровня членения, связаны отношениями пояснения, перечисления и присоединения.

В группе ССК с сочинительной связью на основном уровне членения вторые по продуктивности отношения – соединительные. В таких предложениях преимущественно выражается значение времени (12,7%): последовательности или одновременности. Они используются только в авторском повествовании, связанном с основным сюжетом.

Во всех предложениях со значением последовательности между частями первый структурно-семантический блок одноуровневый и представляет собой сложноподчинённую конструкцию с одним или двумя придаточными нерасчленённой структуры: присубстантивными или изъяснительными. Второй структурно-семантический блок во всех предложениях с временным значением между частями состоит либо из одной предикативной части, либо из двух подблоков, связанных бессоюзной связью с пояснительными или перечислительными отношениями. Внутри подблоков встречаются подчинительная связь с придаточными нерасчленённой структуры или бессоюзная связь с отношениями перечисления и присоединения. Рассмотрим пример с наибольшим количеством уровней членения и предикативных частей: «Солнце сквозь окно блистало ему прямо в глаза, и мухи, которые вчера спали спокойно на стенах и на потолке, все обратились к нему: одна села ему на губу, другая на ухо, третья норовила как бы усесться на самый глаз, ту же, которая имела неосторожность подсесть близко к носовой ноздре, он потянул впросонках в самый нос, что заставило его крепко чихнуть, – обстоятельство, бывшее причиной его пробуждения» [16; с. 49]. Между его структурно-семантическими блоками временные отношения одновременности, первый блок состоит из одной предикативной части, а второй – из девяти. Смысловые подблоки связаны следующим образом:

на втором уровне членения подчинительная связь с присубстантивным придаточным и бессоюзная связь с пояснительными отношениями со значением «вторая часть раскрывает содержание первой», на третьем – бессоюзная связь с перечислительными отношениями, на четвёртом уровне – бессоюзная связь с присоединительными отношениями, и на пятом уровне – подчинительная связь с придаточными приместоименным с атрибутивным значением и присоединительным.

Все ССК с основной сочинительной связью используются в основном повествовании как в речи автора, так и персонажей. При этом создаются словесные образы персонажей на фоне последовательности событий или действий героев, нередко сопровождаемые оценкой автора.

В ССК с бессоюзной связью на основном уровне членения наиболее продуктивны пояснительные смысловые отношения (23,1%). В таких предложениях первый структурно-семантический блок чаще всего состоит из одной предикативной части, которая требует пояснения: «Кроме страсти к чтению, он имел еще два обыкновения, составлявшие две другие его характерические черты: спать не раздеваясь, так, как есть, в том же сюртуке, и носить всегда с собою какой-то свой особенный воздух, своего собственного запаха, отзывавшийся несколько жилым покоем, так что достаточно было ему только пристроить где-нибудь свою кровать, хоть даже в необитаемой дотоле комнате, да перетащить туда шинель и пожитки, и уже казалось, что в этой комнате лет десять жили люди» [16; с. 19]. Второй смысловой блок может содержать любую комбинацию синтаксических связей, в данном случае соединяются сочинительная и подчинительная связь. В таких предложениях сочинительная связь представлена соединительными отношениями с перечислительным, причинно-следственным значением, сопоставительно-противительными отношениями с уступительно-противительным, сопоставительным значением и присоединительными отношениями. В конструкциях с подчинительной связью нерасчленённой

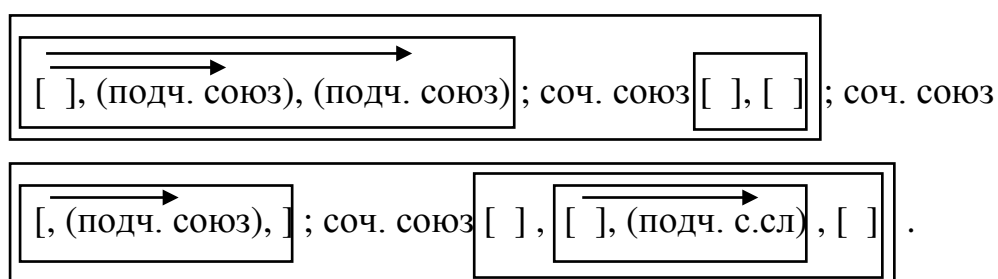
структуры встречаются придаточные присубстантивные, приместоименные и изъяснительные, в конструкциях расчленённой структуры бывают придаточные следствия, причины, сравнения, времени и условия.

Предложения, в которых первый структурно-семантический блок состоит из двух или более предикативных частей, встречаются реже. Этот блок представляет собой сложноподчинённую конструкцию с придаточными присубстантивными, изъяснительными, сравнительными и причинными, которые и являются предложениями, требующими пояснения: «Можно было видеть тотчас, что он совершил свое поприще, как совершают его все господские приказчики: был прежде просто грамотным мальчишкой в доме, потом женился на какой-нибудь Агашке-ключнице, барыниной фаворитке, сделался сам ключником, а там и приказчиком» [16; с. 33].

Все ССК с основной бессоюзной связью, выражающей пояснительные отношения, используются только в авторской речи в основном при создании образа персонажа, при описании интерьера или пейзажа.

Следующими по частотности употребления предложениями с основной бессоюзной связью являются ССК с временными отношениями последовательности или одновременности. Каждая из моделей таких предложений уникальна, однако все они состоят только из двух структурно-семантических блоков, которые чаще всего представляют собой сложноподчинённые конструкции с изъяснительными, временными, сравнительными и приместоименными придаточными. Реже смысловые блоки бывают сложносочинёнными или бессоюзными конструкциями. В случаях, когда ССК этого типа имеют более двух уровней членения, семантические подблоки связаны сочинительной связью с соединительными или сопоставительно-противительными отношениями. Внутри самих подблоков встречаются подчинительные конструкции

нерасчленённой структуры или бессоюзная связь с перечислительными отношениями. Рассмотрим предложение с отношениями последовательности на основном уровне членения: «Наконец Манилов поднял трубку с чубуком и поглядел снизу ему в лицо, стараясь высмотреть, не видно ли какой усмешки на губах его, не пошутил ли он; но ничего не было видно такого, напротив, лицо даже казалось степеннее обыкновенного; потом подумал, не спятил ли гость как-нибудь невзначай с ума, и со страхом посмотрел на него пристально; но глаза гостя были совершенно ясны, не было в них дикого, беспокойного огня, какой бегаёт в глазах сумасшедшего человека, все было прилично и в порядке» [16; с. 35]. Семантические блоки этого предложения структурно параллельны: первый подблок – сложноподчинённая конструкция с изъяснительными придаточными, второй подблок – бессоюзная конструкция с перечислительными отношениями. Структурная схема этого предложения следующая:

ССК с временными отношениями на основном уровне членения употребляются писателем при описании непосредственных действий персонажей или какой-либо ситуации, например: «За шипеньем тотчас же последовало хрипенье, и наконец, понатужась всеми силами, они пробили два часа таким звуком, как бы кто колотил палкой по разбитому горшку, после чего маятник пошел опять покойно щелкать направо и налево» [16; с. 47].

Таким образом, ССК со всеми видами связи являются важнейшей чертой гоголевского синтаксиса, а их способность сочетать в себе большое количество пропозиций позволяет писателю создавать объёмную и

многогранную картину художественной действительности. Заметим, что ранее обозначенная тенденция, связанная с большим количеством предикативных частей и сложностью семантики и структуры гоголевского сложного предложения, как правило, «идет бок о бок» с иронической составляющей таких предложений, какого бы объема они ни были.

ГЛАВА 3. ИЗУЧЕНИЕ СЛОЖНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ШКОЛЕ

3.1 Содержание теоретического и практико-ориентированного материала в курсе синтаксиса русского языка 9 класса

Рассмотрим материал, предложенный для изучения в 9 классе в трёх учебниках:

- 1) Л.А. Тростенцовой, Т.А. Ладыженской, А.Д. Дейкиной, О.М. Александровой, под ред. Н.М. Шанского [28];
- 2) М.М. Разумовской, С.И. Львовой, В.И. Капинос, В.В. Львова [29];
- 3) С.Г. Бархударова, С.Е. Крючкова, Л.Ю. Максимова, Л.А. Чешко [30].

Все перечисленные учебники входят в федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию при реализации программ общего среднего образования [24]. В первом из перечисленных учебников тема «Сложные предложения с различными видами связи» изучается после повторения простых и изучения сложных предложений (сложносочиненного, сложноподчиненного и бессоюзного), в том числе и сложноподчинённых предложений с несколькими придаточными. Этот раздел содержит 4 параграфа: «Употребление союзной (сочинительной и подчинительной) и бессоюзной связи в сложных предложениях», «Знаки препинания в сложных предложениях с различными видами связи», «Синтаксический и пунктуационный разбор сложного предложения с различными видами связи» и «Публичная речь». Рассмотрим параграфы и задания, посвященные предложениям с разными видами связи.

В первом параграфе в рубрике «Теоретические сведения» вводится понятие «многочленное сложное предложение», называются его отличительные особенности: минимум три предикативные части, сообщающие минимум о трёх ситуациях, комбинация различных видов

синтаксической связи, классификация предложений по возможным комбинациям (сочинительная и подчинительная; сочинительная и бессоюзная; подчинительная и бессоюзная; сочинительная, подчинительная и бессоюзная). В качестве примера многокомпонентного предложения авторы используют трёхкомпонентное сложное предложение с сочинительной и бессоюзной связью. Далее следует задание на соотношение четырёх структурных схем и четырёх предложений. Но перед этим ученикам необходимо проанализировать средства связи предикативных частей по схемам. Все упражнения составляют логичную систему, в которой задания постепенно усложняются: нахождение предложения с различными видами связи, списывание с расстановкой недостающих знаков препинания и построение схемы. В данном параграфе представлено 5 заданий для закрепления теории по изучению сложных предложениях с разными видами связи. Также авторы учебника предлагают задание на развитие речи, в котором дети могут использовать изучаемые синтаксические конструкции.

В следующем параграфе предлагается теория с пунктуационным правилом: во-первых, в предложении с разными видами связи знаки препинания ставятся так же, как и в сложных предложениях элементарной структуры, во-вторых, есть особое правило постановки запятых на стыке сочинительного и подчинительного союзов. После теории есть 3 упражнения, включающих тексты для списывания с расстановкой пропущенных знаков препинания.

В третьем параграфе дается образец письменного и устного синтаксического и пунктуационного разбора предложения с разными видами связи и одно задание для закрепления этого навыка.

В качестве материала для упражнений авторы учебника использовали отрывки из произведений А.С. Пушкина («Медный всадник», «Дубровский», «Я вас любил...»), критические заметки Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, В.Г. Белинского, отрывки из книги

Я.Б. Зельдовича «Высшая математика для начинающих» и другие стихотворные и прозаические отрывки.

Во втором учебнике тема «Сложное предложение с различными видами связи» также изучается после повторения материала 5-8 классов и после изучения разных типов сложного предложения. Раздел включает один параграф – «Сложное предложение с различными видами союзной и бессоюзной связи». Он начинается определением предложения с разными видами связи, видами их комбинаций и примерами. Данный учебник качественно отличается от предыдущего тем, что в нём на каждый из видов сложных предложений с разными видами связи приведён отдельный пример и составлена структурная схема, что увеличивает уровень наглядности материала. Далее следует схема разбора таких предложений и упражнение, в котором ученикам предлагается выписать данные в теоретической части параграфа предложения и разобрать их по предложенному образцу. В общей сложности параграф содержит одиннадцать упражнений, семь из которых – это задания и языковой материал (отрывки из произведений К.А. Федина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева и т. д.) для закрепления изученного материала по теме «Сложное предложение с разными видами связи»: объяснение пунктуации, составление структурных схем. В этом же параграфе вводится понятие «период», которым может быть в том числе и предложение с разными видами связи.

Авторы третьего учебника также предлагают рассматривать тему «Сложные предложения с различными видами связи» сразу после изучения всех остальных видов сложных предложений. В этом учебнике предлагается два параграфа для изучения темы: «Сложные предложения с различными видами союзной и бессоюзной связи и пунктуация в них» и «Авторские знаки препинания». Первый параграф начинается с актуализирующего задания: прочитать предложения и рассмотреть их схемы. Только после этого приводится теоретический материал, который

подаётся не в академическом виде, как в предыдущих учебниках, а доступно для детей. В теоретическом материале приведены два примера с подробным разбором синтаксических связей и структурно-семантических блоков и с приведением структурных схем этих предложений. В данном параграфе предлагается двенадцать упражнений, восемь из которых направлены на непосредственное закрепление изучаемой темы: определить виды связи между предикативными частями, списать и расставить знаки препинания, составить схемы предложений, найти предложения определённого типа, присоединить предикативную часть к заданному предложению при помощи конкретного союза и так далее. Второй параграф раздела «Авторские знаки препинания» направлен на развитие речи учащихся, в том числе на умение анализировать учебный текст. В параграфе даётся три упражнения для работы с текстом. Во всём разделе в качестве учебного материала авторы используют тексты разных авторов: А.С. Пушкина, А.П. Чехова, И.А. Гончарова, А.И. Куприна, И.А. Бунина, М. Цветаевой, М. Пришвина, Л.Н. Толстого и других.

Таким образом, каждый из учебников обладает своими особенностями и направлен на формирование тех или иных сходных умений. Дополнительные задания первого и третьего учебников связаны с развитием речи учащихся и предполагают работу с текстом, в то время как второй учебник содержит множество заданий для повторения фонетики, морфемики, морфологии и других разделов языкознания и ориентирован на формирование аналитических умений обучающихся. Каждый из рассмотренных учебников обладает своими преимуществами, которые учитель может использовать при подготовке к урокам.

3.2 Методы и приемы синтаксического анализа сложных синтаксических конструкций в практике школьного преподавания

Одно из заданий второй части государственного экзамена по русскому языку в 9 классе проверяет знание предложений с разными

видами связи. Оно формулируется следующим образом: «Среди предложений (номера предложений) найдите сложное предложение с (какой-либо комбинацией связей между частями). Напишите номер этого предложения». В качестве тренировочных заданий предлагаем следующие (на материале, взятом из поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души»):

1. Среди предложений 1-4 найдите сложное предложение с союзной сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Как в просвещенной Европе, так и в просвещенной России есть теперь весьма много почтенных людей, которые без того не могут покушать в трактире, чтоб не поговорить с слугою, а иногда даже забавно пошутить над ним. (2) Впрочем, приезжий делал не всё пустые вопросы; он с чрезвычайною точностию расспросил, кто в городе губернатор, кто председатель палаты, кто прокурор, — словом, не пропустил ни одного значительного чиновника; но еще с большею точностию, если даже не с участием, расспросил обо всех значительных помещиках: сколько кто имеет душ крестьян, как далеко живет от города, какого даже характера и как часто приезжает в город; расспросил внимательно о состоянии края: не было ли каких болезней в их губернии — повальных горячек, убийственных каких-либо лихорадок, оспы и тому подобного, и все так обстоятельно и с такою точностию, которая показывала более, чем одно простое любопытство. (3) В приемах своих господин имел что-то солидное и высмаркивался чрезвычайно громко. (4) Неизвестно, как он это делал, но только нос его звучал, как труба. (5) Это, по-видимому, совершенно невинное достоинство приобрело, однако ж, ему много уважения со стороны трактирного слуги, так что он всякий раз, когда слышал этот звук, встряхивал волосами, выпрямливался почтительнее и, нагнувши с вышины свою голову, спрашивал: не нужно ли чего? [16; с. 8–9]

2. Среди предложений 1-4 найдите сложное предложение с союзной сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью между частями.

Напишите номер этого предложения.

(1) О себе приезжий, как казалось, избегал много говорить; если же говорил, то какими-то общими местами, с заметною скромностию, и разговор его в таких случаях принимал несколько книжные обороты: что он незначущий червь мира сего и не достоин того, чтобы много о нем заботились, что испытал много на веку своем, претерпел на службе за правду, имел много неприятелей, покушавшихся даже на жизнь его, и что теперь, желая успокоиться, ищет избрать наконец место для жительства, и что, прибывши в этот город, почел за непременный долг засвидетельствовать свое почтение первым его сановникам. (2) Вот все, что узнали в городе об этом новом лице, которое очень скоро не преминуло показать себя на губернаторской вечеринке. (3) Приготовление к этой вечеринке заняло с лишком два часа времени, и здесь в приезжем оказалась такая внимательность к туалету, какой даже не везде видывано. (4) После небольшого послеобеденного сна он приказал подать умыться и чрезвычайно долго тер мылом обе щеки, подперши их изнутри языком; потом, взявши с плеча трактирного слуги полотенце, вытер им со всех сторон полное свое лицо, начав из-за ушей и фыркнув прежде раза два в самое лицо трактирного слуги [16; с. 12].

3. Среди предложений 1-4 найдите сложное предложение с союзной сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Когда половой все еще разбирал по складам записку, сам Павел Иванович Чичиков отправился посмотреть город, которым был, как казалось, удовлетворен, ибо нашел, что город никак не уступал другим губернским городам: сильно била в глаза желтая краска на каменных домах и скромно темнела серая на деревянных. (2) Дома были в один, два и полтора этажа, с вечным мезонином, очень красивым, по мнению губернских архитекторов. (3) Местами эти дома казались затерянными среди широкой, как поле, улицы и нескончаемых деревянных заборов;

местами сбивались в кучу, и здесь было заметно более движения народа и живости. (4) Попадались почти смытые дождем вывески с кренделями и сапогами, кое-где с нарисованными синими брюками и подписью какого-то Аршавского портного; где магазин с картузами, фуражками и надписью: «Иностранец Василий Федоров»; где нарисован был бильярд с двумя игроками во фраках, в какие одеваются у нас на театрах гости, входящие в последнем акте на сцену [16; с. 9].

4. Среди предложений 1-5 найдите сложное предложение с союзной подчинительной и бессоюзной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Когда установившиеся пары танцующих притиснули всех к стене, он, заложивши руки назад, глядел на них минуты две очень внимательно. (2) Многие дамы были хорошо одеты и по моде, другие оделись во что Бог послал в губернский город. (3) Мужчины здесь, как и везде, были двух родов: одни тоненькие, которые всё увивались около дам; некоторые из них были такого рода, что с трудом можно было отличить их от петербургских, имели так же весьма обдуманно и со вкусом зачесанные бакенбарды или просто благовидные, весьма гладко выбритые овалы лиц, так же небрежно подседали к дамам, так же говорили по-французски и смешили дам так же, как и в Петербурге. (4) Другой род мужчин составляли толстые или такие же, как Чичиков, то есть не так чтобы слишком толстые, однако ж и не тонкие. (5) Эти, напротив того, косились и пятились от дам и посматривали только по сторонам, не расставлял ли где губернаторский слуга зеленого стола для виста [16; с. 13].

5. Среди предложений 1-4 найдите сложное предложение с союзной сочинительной и подчинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Чичиков, будучи человек весьма щекотливый и даже в некоторых случаях привередливый, потянувши к себе воздух на свежий нос поутру, только помарщивался да встряхивал головою, приговаривая: «Ты, брат,

черт тебя знает, потеешь, что ли. Сходил бы ты хоть в баню». (2) На что Петрушка ничего не отвечал и старался тут же заняться каким-нибудь делом: или подходил с щеткой к висевшему барскому фраку, или просто прибирал что-нибудь. (3) Что думал он в то время, когда молчал, – может быть, он говорил про себя: «И ты, однако ж, хорош, не надоело тебе сорок раз повторять одно и то же», – Бог ведает, трудно знать, что думает дворовый крепостной человек в то время, когда барин ему дает наставление. (4) Итак, вот что на первый раз можно сказать о Петрушке [16; с. 19].

6. Среди предложений 1-4 найдите сложное предложение с союзной сочинительной и подчинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Не без радости был вдали узрет полосатый шлагбаум, дававший знать, что мостовой, как и всякой другой муке, будет скоро конец; и еще несколько раз ударившись довольно крепко головою в кузов, Чичиков понесся наконец по мягкой земле. (2) Едва только ушел назад город, как уже пошли писать, по нашему обычаю, чушь и дичь по обеим сторонам дороги: кочки, ельник, низенькие жидкие кусты молодых сосен, обгорелые стволы старых, дикий вереск и тому подобный вздор. (3) Попадались вытянутые по снурку деревни, постройкою похожие на старые складенные дрова, покрытые серыми крышами с резными деревянными под ними украшениями в виде висячих шитых узорами утиральников. (4) Несколько мужиков, по обыкновению, зевали, сидя на лавках перед воротами в своих овчинных тулупах [16; с. 20].

7. Среди предложений 1-6 найдите сложное предложение с союзной подчинительной и бессоюзной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Поехали отыскивать Маниловку. (2) Проехавши две версты, встретили поворот на проселочную дорогу, но уже и две, и три, и четыре версты, кажется, сделали, а каменного дома в два этажа все еще не было

видно. (3) Тут Чичиков вспомнил, что если приятель приглашает к себе в деревню за пятнадцать верст, то значит, что к ней есть верных тридцать. (4) Деревня Маниловка немногих могла заманить своим местоположением. (5) Дом господский стоял одиночкой на юру, то есть на возвышении, открытом всем ветрам, каким только вздумается подуть; покатошь горы, на которой он стоял, была одета подстриженным дерном. (6) На ней были разбросаны по-английски две-три клумбы с кустами сиреней и желтых акаций; пять-шесть берез небольшими купами кое-где возносили свои мелколистные жиденские вершины [16; с. 21].

8. Среди предложений 1-5 найдите сложное предложение с союзной подчинительной и бессоюзной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Чичиков, точно, увидел даму, которую он совершенно было не заметил, раскланиваясь в дверях с Маниловым. (2) Она была недурна, одета к лицу. (3) На ней хорошо сидел матерчатый шелковый капот бледного цвета; тонкая небольшая кисть руки ее что-то бросила поспешно на стол и сжала батистовый платок с вышитыми уголками. (4) Она поднялась с дивана, на котором сидела; Чичиков не без удовольствия подошел к ее ручке. (5) Манилова проговорила, несколько даже картавя, что он очень обрадовал их своим приездом и что муж ее не проходило дня, чтобы не вспоминал о нем [16; с. 27].

9. Среди предложений 1-6 найдите сложное предложение с союзной сочинительной и бессоюзной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Чичиков извинился, что побеспокоил неожиданным приездом.

(2) – Ничего, ничего, – (3) сказала хозяйка. – (4) В какое это время вас Бог принес! (4) Сумятица и вьюга такая... (5) С дороги бы следовало поесть чего-нибудь, да пора-то ночная, приготовить нельзя.

(6) Слова хозяйки были прерваны странным шипением, так что гость было испугался; шум походил на то, как бы вся комната наполнилась

змеями; но, взглянувши вверх, он успокоился, ибо смекнул, что стенным часам пришла охота бить [16; с. 46–47].

10. Среди предложений 1-5 найдите сложное предложение с союзной сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Автор уверен, что есть читатели такие любопытные, которые пожелают даже узнать план и внутреннее расположение шкатулки. (2) Пожалуй, почему же не удовлетворить! (3) Вот оно, внутреннее расположение: в самой середине мыльница, за мыльницею шесть-семь узеньких перегородок для бритв; потом квадратные закоулки для песочницы и чернильницы с выдолбленною между ними лодочкой для перьев, сургучей и всего, что подлиннее; потом всякие перегородки с крышечками и без крышечек для того, что покорооче, наполненные билетами визитными, похоронными, театральными и другими, которые складывались на память. (4) Весь верхний ящик со всеми перегородками вынимался, и под ним находилось пространство, занятое кипами бумаг в лист, потом следовал маленький потаенный шпик для денег, выдвигавшийся незаметно сбоку шкатулки. (5) Он всегда так поспешно выдвигался и задвигался в ту же минуту хозяином, что наверно нельзя сказать, сколько было там денег [16; с. 58].

Задания к предложенным упражнениям можно изменять или дополнять на усмотрение учителя. Так, учащимся может быть предложено найти все предложения с разными видами связи составить их структурные схемы.

Урок повторения изученного материала по теме «Сложные предложения с разными видами связи» мы предлагаем проводить в форме соревнования детективных агентств, либо шпионских организаций. Для этого необходимо разделить учащихся на несколько групп (в зависимости от количества учеников в классе), желательно, чтобы в группе было минимум шесть человек. Важно объяснить детям, что

основа групповой работы – доверие решению своего товарища и делегирование части задания каждому члену команды, то есть разделение обязанностей. Для такого урока мы предлагаем следующие упражнения.

Упражнение 1.

Детям предлагается таблица, которая заполняется по принципу игры «Морской бой»: в верхней её части располагаются варианты ответов, обозначенные буквами, а слева – номера предложений. Учащиеся должны соотнести номер предложения с номером ответа и закрасить клетку пересечения. На получившуюся в результате таблицу с «ключом» накладывается такая же по размеру таблица с хаотично напечатанными в ней буквами, при наложении школьники смогут прочесть зашифрованную фразу (в нашем случае «Мёртвые души»).

Задание. Соотнесите номер предложения с номером ответа, закрасьте клетку пересечения, и вы получите «ключ» к зашифрованному посланию. Наложите послание на «ключ» и перепишите полученную фразу.

Варианты ответов:

- 1) сочинительная и подчинительная;
- 2) сочинительная и бессоюзная;
- 3) подчинительная и бессоюзная;
- 4) сочинительная, подчинительная и бессоюзная.

Таблица 5 – Ответ к упражнению 1 (ключ)

	1	2	3	4
1	2	3	4	5
1			•	
2	•			
3				•
4		•		
5				•
6	•			
7	•			

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4	5
8		•		
9				•
10			•	
11		•		
12			•	

Таблица 6 – Ответ к упражнению 1 (шифр)

	1	2	3	4
1	2	3	4	5
1	и	н	м	п
2	ё	•	п	а
3	ж	л	о	р
4	з	т	ш	•
5	о	г	е	в
6	ы	п	•	й
7	е	и	а	в
8	ю	•	р	ф
9	б	ь	п	д
10	•	ю	у	х
11	в	ш	е	•
12	я	ч	и	т

1) В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, – словом, все те, которых называют господами средней руки [16; с. 5].

2) Когда все это было внесено, кучер Селифан отправился на конюшню возиться около лошадей, а лакей Петрушка стал устраиваться в

маленькой передней, очень темной конурке, куда уже успел притащить свою шинель и вместе с нею какой-то свой собственный запах, который был сообщен и принесенному вслед за тем мешку с разным лакейским туалетом [16; с. 7].

3) Когда половой все еще разбирал по складам записку, сам Павел Иванович Чичиков отправился посмотреть город, которым был, как казалось, удовлетворен, ибо нашел, что город никак не уступал другим губернским городам: сильно била в глаза желтая краска на каменных домах и скромно темнела серая на деревянных [16; с. 9].

4) Местами эти дома казались затерянными среди широкой, как поле, улицы и нескончаемых деревянных заборов; местами сбивались в кучу, и здесь было заметно более движения народа и живости [16; с. 9].

5) Был с почтением у губернатора, который, как оказалось, подобно Чичикову был ни толст, ни тонок собой, имел на шее Анну, и поговаривали даже, что был представлен к звезде; впрочем, был большой добряк и даже сам вышивал иногда по тюлю [16; с. 11].

6) И потом еще долго сидел в бричке, придумывая, кому бы еще отдать визит, да уж больше в городе не нашлось чиновников [16; с. 11].

7) Приготовление к этой вечеринке заняло с лишком два часа времени, и здесь в приезде оказалась такая внимательность к туалету, какой даже не везде видывано [16; с. 12].

8) Наружного блеска они не любят; на них фрак не так ловко скроен, как у тоненьких, зато в шкатулках благодать Божия [16; с. 14].

9) Таков уж русский человек: страсть сильная зазнаться с тем, который бы хотя одним чином был его повыше, и шапочное знакомство с графом или князем для него лучше всяких тесных дружеских отношений [16; с. 19].

10) Дом господский стоял одиночкой на юру, то есть на возвышении, открытом всем ветрам, каким только вздумается подуть; покатошь горы, на которой он стоял, была одета подстриженным

дерном [16; с. 21].

11) На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару; в приемах и оборотах его было что-то заискивающее расположения и знакомства [16; с. 23].

12) Между тем Чичиков стал примечать, что бричка качалась на все стороны и наделяла его пресильными толчками; это дало ему почувствовать, что они своротили с дороги, и, вероятно, тащились по взбороненному полю [16; с. 43].

Упражнение 2.

Расставьте знаки препинания в предложениях.

1) Уже по одному собачьему лаю (,) составленному из таких музыкантов (,) можно было предположить (,) что деревушка была порядочная (;/,) но промокший и озябший герой наш ни о чем не думал (,) как только о постели [16; с. 45–46].

2) Манилов долго стоял на крыльце (,) провожая глазами удалявшуюся бричку (,) и когда она уже совершенно стала невидна (,) он все еще стоял (,) куря трубку [16; с. 39].

3) Только смотри (,) отец мой (,) насчет подрядов-то (:,) если случится муки брать ржаной (,) или гречневой (,) или круп (,) или скотины битой (,) так уж (,) пожалуйста (,) не обидь меня [16; с. 57].

Упражнение 3.

Злоумышленники разорвали записку с предложением, чтобы сохранить его содержание в тайне. Восстановите и прочтите предложение. (Учитель заранее вырезает предложенные части, убирая при этом нумерацию).

- 1) Вот оно, внутреннее расположение:
- 2) в самой середине мыльница,
- 3) за мыльницею шесть-семь узеньких перегородок для бритв;
- 4) потом квадратные закоулки для песочницы и чернильницы с

выдолбленную между ними лодочкой для перьев,

- 5) сургучей и всего,
- 6) что подлиннее;
- 7) потом всякие перегородки с крышечками и без крышечек

для того,

- 8) что покороче, наполненные билетами
- 9) визитными, похоронными, театральными и другими,
- 10) которые складывались на память [16; с. 58].

Упражнение 4.

Придумайте предложения с разными видами связи. В качестве действующих лиц в ваших предложениях могут выступать герои «Мёртвых душ» Н.В. Гоголя.

- 1) сочинительная и подчинительная;
- 2) сочинительная и бессоюзная;
- 3) подчинительная и бессоюзная;
- 4) сочинительная, подчинительная и бессоюзная.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив структурно-семантические особенности сложных синтаксических конструкций в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души», мы пришли к подтверждающим выдвинутую нами гипотезу выводам.

Сложные синтаксические конструкции в произведении очень многообразны и представляют большой интерес для исследователя. Создавая предложения более чем с пятью предикативными частями, писатель использует различные приёмы для упрощения их восприятия: лексические повторы, синтаксический параллелизм структуры, а также включение прямой речи в авторское повествование. Все эти приёмы помогают создавать «имитацию разговорности» и включать в повествование образ автора, настроенного на доверительный диалог с читателем. Также диалог с читателем поддерживается ироническим подтекстом, который создаётся «нагромождением» синтаксических конструкций.

ССК с комбинацией сочинительной и подчинительной связи в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души», представленные разнообразными моделями, в большинстве своём состоят из трёх компонентов. Основной уровень членения предложений данной группы создаётся на основе соединительных отношений с временным значением последовательности и сопоставительно-противительных с противительно-уступительным значением или собственно противительным значением. Предложения этого типа есть только в авторском повествовании: они отсутствуют в диалоговых ситуациях, в описаниях природы или лирических отступлениях.

ССК с сочинительной и бессоюзной связью в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» представлены двумя группами, причем синтаксические отношения, выражаемые на уровне доминирующей связи, структурно маловариативны, зато внутри смысловых блоков отношения семантически

разнообразны и содержательно отличаются многообразием различных комбинаций смыслов. В ССК с ведущей сочинительной связью доминируют сопоставительно-противительные отношения. Н.В. Гоголь использует такие предложения в основном в речи персонажей при рассуждениях о жизни или убеждении другого. Среди предложений с ведущей бессоюзной связью наиболее частотными являются перечислительные отношения. Предложения данной группы обычно используются для различных описаний: местности, интерьера или отдельных предметов. При помощи таких ССК автор описывает также поведение или внешность персонажа.

В ССК с подчинением и бессоюзием наиболее распространёнными на основном уровне членения являются отношения перечисления и пояснения. ССК с союзной подчинительной и бессоюзной связью наиболее часто используются Н.В. Гоголем в описательных элементах текста и в речи персонажей. В произведении портреты персонажей изображаются не только глазами автора, но и глазами других героев (причём таким способом автор даёт характеристику не только описываемому персонажу, но и самому говорящему), а также при помощи сравнения, типизации, ассоциации, противопоставления и т. д. [9]. Все эти приёмы находят отражение в синтаксическом строе произведения, так как каждая из синтаксических связей позволяет выражать особые семантические отношения. Так, бессоюзная связь, доминирующая в данном типе конструкций, помогает автору при создании портрета героя любым из перечисленных способов.

ССК со всеми видами связи являются важнейшей особенностью гоголевского синтаксиса, а их способность сочетать в себе большое количество пропозиций позволяет писателю создавать объёмную и многогранную картину художественной действительности. Предложения данного типа можно разделить на две основные группы:

- 1) ССК с сочинительной связью на основном уровне членения;

2) ССК с бессоюзной связью на основном уровне членения.

Наиболее продуктивными смысловыми отношениями в первой группе ССК являются сопоставительно-противительные, среди них выделяются предложения с собственно противительным значением между смысловыми блоками. Такие предложения обычно используются при противопоставлении разных персонажей или при описании действий и состояний одного персонажа. Чаще всего противопоставляемые части не равноценны по количеству предикативных частей. Все ССК с основной сочинительной связью используются в основном повествовании в речи автора или персонажей. Писатель использует их для создания образа персонажа, для передачи последовательности событий или действий героев, а также для выражения собственных оценок.

В ССК с бессоюзной связью на основном уровне членения наиболее продуктивны пояснительные смысловые отношения. Все ССК с основной бессоюзной связью, выражающей пояснительные отношения, используются только в авторской речи в основном при создании образа персонажа, при описании интерьера или пейзажа.

Следующими по частотности употребления в предложениях с основной бессоюзной связью являются временные отношения последовательности или одновременности. Такие ССК употребляются писателем в эпизодах с описанием непосредственных действий персонажей или с описанием какой-либо ситуации.

ССК со всеми видами связи являются важнейшей частью гоголевского синтаксиса, а их способность сочетать в себе большое количество пропозиций позволяет писателю создавать объёмную и многогранную картину художественной действительности.

Рассмотренные нами смысловые и структурные особенности многокомпонентных ССК в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» позволили нам сделать множество интересных наблюдений над одним из синтаксических средств создания разнообразных способов отображения художественной

действительности в этом одном из лучших произведений выдающегося прозаика XIX столетия, увидеть, как один из самобытных и талантливейших классиков русской литературы при помощи ресурсов синтаксиса сложного предложения нашего языка творил неповторимые сюжеты, образы и «смыслы» русской жизни второй половины позапрошлого века, а также спрогнозировать, как использовать наши наблюдения на уроках русского языка и литературы в современной школе, в том числе в проектной и творческой деятельности обучающихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабайцева В. В. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. институтов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – 2-е изд., перераб. – Москва : Просвещение, 1987. – 256 с.
2. Базавлук Л.М. Особенности структуры и семантики простого и сложного предложения в произведениях Н.В. Гоголя : На материале «Мёртвых душ», «Выбранных мест из переписки с друзьями», «Авторской исповеди» : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 / Базавлук Леонид Михайлович; науч. рук. Л.Д. Бендарская; ОГУ. – Орёл, 2004. – 26 с.
3. Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке / В. А. Белошапкова. – Москва : Просвещение, 1967. – 160 с.
4. Белошапкова В. А. Современный русский язык : синтаксис : учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов / В. А. Белошапкова. – Москва : Высшая школа, 1977. – 248 с.
5. Белый А. Мастерство Гоголя. Исследование / вступ. ст. Ю. Манна. – Москва : Книжный Клуб Книговек, 2011. – 416 с. – ISBN 978-5-4224-0365-3.
6. Булатая Е. В. Синтаксические средства экспликации иронии в художественном тексте (на материале произведений Н. В. Гоголя) / Е. В. Булатая // Язык и культура : сборник материалов XXVII Международной научно-исследовательской конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2017. – С. 83–88. – ISBN 978-5-00068-787-1.
7. Валгина Н. С. Современный русский язык : Синтаксис : учебник / Н. С. Валгина. – 4-е изд., испр. – Москва : Высшая школа, 2003. – 416 с. – ISBN 5-06-004540-4.
8. Валгина Н. С., Современный русский язык : учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина ; под ред. Н. С. Валгиной. –

6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Логос, 2002. – 528 с.
ISBN 5-94010-008-2.

9. Василевская Н. А. Способы создания образов персонажей в поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души» и героической повести «Тарас Бульба» / Н. А. Василевская. – Молодой учёный. – 2017. – № 31 (165). – С. 77–83.

10. Ваулина С. С. Текстовые средства экспликации иронии как компонента авторской модальности в произведениях Н. В. Гоголя / С. С. Ваулина, Е. В. Булатая // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 4 (58). – С. 20–23.

11. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения : на материале русского языка / В. В. Виноградов // Введение в языкознание : хрестоматия : учебное пособие / сост. А. В. Блинов, И. И. Богатырёва, В. П. Мурат, Г. И. Рапова. – Москва : Аспект Пресс, 2001. – С. 203–221.

12. Виноградов В. В. Язык Гоголя / В. В. Виноградов // Н. В. Гоголь : материалы и исследования / под ред. В. В. Гиппиуса ; отв. ред. Ю. Г. Оксман. – Москва, Ленинград : Изд-во АН СССР, 1936. – С. 286–376. – (Лит. архив). – URL : <http://feb-web.ru/feb/gogol/critics/mi0/mi2/mi22286-.htm?cmd=p>.

13. Виноградов В. В. Язык Гоголя и его значение в истории русского языка / В. В. Виноградов // Николай Васильевич Гоголь : [сайт]. – 1953. – URL : <http://gogol-lit.ru/gogol/kritika/vinogradov-yazyk-znachenie/vinogradov-znachenie-glava-1.htm>.

14. Гапонова Т. Н. Многокомпонентное сложное предложение / Т. Н. Гапонова // Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. – 2017. – № 1 (123). – С. 39–42.

15. Гоголь Н. В. Погодину М. П., 28 ноября (н. ст.) 1836 г. / Н. В. Гоголь // Николай Васильевич Гоголь : [сайт]. – 1836. – URL : <http://gogol-lit.ru/gogol/pisma-gogolya/letter-308.htm>.

16. Гоголь Н. В. Мёртвые души / Н. В. Гоголь. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 416 с. – (Лучшая мировая классика). – ISBN 978-5-17-112382-6.

17. Докучаева Р. М. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения : учеб. пособие / Р. М. Докучаева. – Москва : Флинта, 2013. – 232 с. – ISBN 798-5-9765-1417-1.

18. Калашникова Г. Ф. Синтаксический статус полипредикативных сложных предложений и их отличие от элементарных сложных предложений / Г. Ф. Калашникова // Сложные элементарные и полипредикативные предложения. – Калинин : Калининский гос. университет, 1983. – С. 75–90.

19. Кривонос В. Ш. «Автор» как символическое имя в «Мёртвых душах» Гоголя / В. Ш. Кривонос // Новый филологический вестник. – 2013. – № 1 (24). – С. 39–50.

20. Крючков С. Е. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения : учеб. пособие / С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов. – 2-е изд. перераб. – Москва : Просвещение, 1977 г. – 191 с.

21. Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова : сборник статей / отв. ред. В. Г. Костомаров. – Москва : Издательство МГУ, 1971. – 231 с.

22. Плеханова Л. П. «Ироническое повествование» как средство выражения концептуальной информации в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» / Л. П. Плеханова // Слово. Предложение. Текст. Коммуникация : сб. научных трудов, посвященный памяти проф. А.И. Долгих / отв. ред. Е. А. Попова. – Липецк : Липецкий гос. педагогический ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 171–179.

23. Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. – Москва : Издательство Кулагиной ; Intrada, 2008. – 358 с. – ISBN 978-5-903955-01-5.

24. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации

от 28 декабря 2018 г. № 345 «О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования» // Консультант Плюс : [сайт]. – 2018. –

URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315457/.

25. Пропп В. Я. Природа комического у Гоголя (публикация В. И. Ерёминой) / В. И. Ерёминина // Русская литература. – 1988. – № 1. – С. 27–43.

26. Распопов И. П. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис : учебное пособие / И. П. Распопов, А. М. Ломов. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1984. – 352 с.

27. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – 10-е изд. – Москва : Айрис-пресс, 2008. – 448 с. – ISBN 978-5-8112-3255-0.

28. Русский язык. 9 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкин, О. М. Александрова ; науч. ред. Н. М. Шанский. – 8-е изд. – Москва : Просвещение, 2011. – 206 с. – ISBN 978-5-09-024200-4.

29. Русский язык. 9 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов ; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – 13-е изд., стереотип. – Москва : Дрофа, 2011. – 286 с. – ISBN 978-5-358-09041-5.

30. Русский язык. 9 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов и др. – 33-е изд. – Москва : Просвещение, 2011. – 206 с. – ISBN 978-5-09-025128-0.

31. Русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2121 «Педагогика и методика нач. обучения». В 2 ч. Ч. 2. Состав слова и словообразование. Морфология. Синтаксис. Пунктуация / Н. В. Костромина, К. А. Николаева, Г. М. Ставская, Е. Н. Ширяев; под ред.

Л. Ю. Максимова. – Москва : Просвещение, 1989. – 288 с.

32. Синтаксис современного русского языка : учебник для студ. высш. учеб. заведений / Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков, Д. В. Руднев ; под ред. С. В. Вяткиной. – Санкт-Петербург : СПбГУ; Москва : Академия, 2009. – 346 с. – ISBN 978-5-7695-0000-0.

33. Современный русский язык : учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков ; под ред. П. А. Леканта. – 4-е изд., стереотип. – Москва : Дрофа, 2007. – 557 с. – ISBN 978-5-358-01658-3.

34. Современный русский язык : учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. ; под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 1989. – 800 с. – ISBN 5-06-000191-1.

35. Современный русский язык : учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. ; под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 1989. – 800 с. – ISBN 5-06-000191-1.

36. Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. Стилистика / П. П. Шуба, И. К. Германович, Е. Е. Долбик и др. ; под ред. П. П. Шубы. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : ООО «Плопресс», 1998. – 576 с. – ISBN 985-6470-03-X.

37. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учебник для студ. высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / В. В. Бабайцева, Н. А. Николина, Л. Д. Печникова и др. ; под ред. Е. И. Дибровой. – 3-е изд., стер. – Москва : Академия, 2008. – 624 с. – ISBN 5-7695-2610-6.

38. Уханов Г. П. О многомерности структуры полипредикативных сложноподчиненных предложений (к постановке проблемы) / Г. П. Уханов // Очерки по русскому языку : Ученые записки Калининградского гос. пед. института. – Т. 66. – Ч. I. Калининград, 1969. –

С. 177-191.

39. Уханов Г. П. Строение сложных полипредикативных предложений (основные понятия) / Г. П. Уханов // Сложные, элементарные и полипредикативные предложения : сборник научных трудов. – Калинин : Калининский гос. университет, 1983. – С. 91–105.